

ЗЕРКАЛА АРОНА

АЛЕКСЕЙ ФЁДОРОВ

ПОСВЯЩЕННЫЙ

Алексей Федоров

Зеркала Арона: Посвященный

«Издательские решения»

Федоров А.

Зеркала Арона: Посвященный / А. Федоров — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-964652-1

Марк Соловей, без пяти минут сотрудник крупной корпорации, отказывает себе во всем, чтобы получить должность. Он готов пойти на многое, даже начать тратить время на игру с полным погружением «Зеркала Арона», популярную, но совершенно бессмысленную по его мнению. Как оказалось, симуляция реальности отражает мир гораздо глубже, чем он мог предположить. Тайны, сокрытые под лоском развлечения, откроют для Посвященных путь к огромной силе, платить за которую придется своей человечностью.

ISBN 978-5-44-964652-1

© Федоров А.
© Издательские решения

Содержание

Пролог	6
Глава 1 Обманщик	8
Глава 2 Три должника	22
Глава 3 Монстры	36
Конец ознакомительного фрагмента.	46

Зеркала Арона: Посвященный

Алексей Федоров

© Алексей Федоров, 2019

ISBN 978-5-4496-4652-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пролог

«Они здесь...» – слова духа разбудили Марка.

– Где?

На карте появились обозначения врагов.

«Пятеро. Когда дух места помогает, это здорово облегчает жизнь.»

Одна из точек медленно приближалась. К счастью, дерево было достаточно широким, чтобы скрыть человеческую фигуру. Когда незнакомец начал обходить лесного исполина, Марк рванул ему навстречу.

Вы ошеломили противника.

Секунда промедления врага принесла победу. Левая ладонь коснулась незащищенного лица, и магия ветра начала вытягивать воздух из легких оппонента сорок второго уровня.

Удушение

Враг дернул топором, но кинжал во второй руке Марка коснулся его шеи под шлемом.

Парализующий укол

За три секунды действия паралича, удушение завершило дело. В рот воина упала специальная пилюля. Яд долгого сна – дорогое удовольствие, но в этом случае незаменимое.

Оставшиеся противники разбились по парам. К первой двойке Марк смог подобраться незамеченным.

Лучник стоял с наложенной на тетиву стрелой. Из прорези в кожаном шлеме торчало острое ухо. Марк скривился, даже без подсказки было ясно, что это эльф. У тех, кому игра определяла эту расу, не было нужды учиться стрельбе. Система работала за них, выпуская стрелы руками персонажа. Слишком быстро.

Вторым оказался человек. Расположился в ямке, присыпал себя листьями. В тяжелой броне, но если так быстро создал себе укрытие, то владеет магией земли, либо чем-то из арсенала друидов. Расовым способностям тяжело обучить других, но все-таки возможно.

Марк притаился за кустом, просчитывая свои движения. После удара по воину, нужно вырубить эльфа. Подобрать угол броска ножа, сидя совсем в другом месте, тяжело, но разве есть выбор? После начала подготовленной комбинации контролировать тело уже не получится. Оно сделает в точности то, что сейчас в него закладывается. Комбинирование ударов сложный навык, но крайне полезный, особенно для человека, не способного увеличить вторичную характеристику контроль.

Марк выждал еще немного, убедился, что эти двое не собираются уходить с подготовленного места, и сделал свой ход. Неистовый рывок, удар правой рукой в голову воина, левой – бросок ножа в лучника. Полоса жизни человека уменьшилась процентов на пять, оглушение и дезориентация заняли положенные места в списке действующих эффектов.

Отскочивший от головы эльфа клинок срубил ветку дерева. Навык владения ножом был развит в достаточной мере, чтобы Марк был уверен – в голову лучника ударит рукоять, а не лезвие. Однако разница в уровнях оказалась слишком велика. Эльф получил травму, и что хуже всего – его жизнь была почти на исходе. Марк выругался и применил поток исцеления. Лекарские заклятия не были его коньком, потому исцеляя врага, он сам терял очки жизни.

Два длинных шага, и долгожданное прикосновение. Теперь можно отменить поток и применить исцеляющее касание. Травму это не убрало, но зеленый индикатор над головой лучника перестал таять. Этим двоим также по порции яда долгого сна.

Последние члены этого горе отряда – маг огня и убийца – проиграли в считанные секунды. Убийца, подкрадываясь в невидимости, не отводил взгляда от спины Марка. Поэтому даже без отметки на карте, он совершенно точно знал, где этот невидимка находится. Чувство взгляда вместе с защитой стихии – убойная комбинация, известная всем старым игрокам.

«Эти похоже совсем новички, несмотря на тридцатый уровень. Как такое возможно?»

Воздушная плеть схватила убийцу. На четвертом уровне навыка она не отбрасывала, а душила противника, поднимая в воздух. Маг начал создавать нечто сильное. Подобные приемы требуют много времени, поэтому без надежного прикрытия использовать их слишком рискованно. Марк использовал неистовый рывок, в мгновение ока пролетел мимо заклинателя. Убийца, подхваченный стихией, неся следом. Его столкновение с магом не лишило их сознания, но прервало создание заклинания. Огненный сгусток взорвался, отбрасывая своего создателя и ранив убийцу. Удар кулаком в голову мага, лишил его почти половины жизни, но все-таки выдал столь необходимый эффект потери сознания. Угостив заклинателя порцией все того же яда, Марк развернулся к убийце, из которого плеть методично выдавливая жизнь. Он не был оглушен или придушен. Возле его имени висела цепочка, обозначающая, что персонаж взят плен. То есть, он решил выйти из игры, а его тело осталось в качестве трофея.

«Они добрались до своих уровней, но не способны стерпеть чувство удушья? Что за дела? Это было даже слишком легко.»

Марк ожидал подвоха, пока вкладывал в рот последнего в отряде удвоенную порцию яда. Убийцы развивают к отравам высокий показатель иммунитета. Это первое, чему их учат.

Из ниоткуда выплыла Маланч. Дух места этой мини-локации. Не босс, но если сравнивать с банковской системой, она что-то вроде ассоциата. Вроде бы и управляет своей рожей, выдает здесь задания, имеет свою долю от здешних ресурсов, но все же не главная. И, конечно, не всемогущая. Потому и нуждается в защите.

– Не убьешь их?

– Нет, у меня счетчик боли и так слишком накручен. Лишние пятьдесят процентов, мне ни к чему.

– Боишься, что это станет соломинкой, которая сломает горб верблюду.

Марк отвлекся от связывания пленников. «Веселится... Посмотрим, что ты скажешь в следующий раз, когда мне уже не будет нужна твоя помощь.»

– Теперь ты ответишь на мои вопросы.

– Да, как и договаривались, я отвечу на два твоих вопроса.

– Кто... – Марк осекся. «Нельзя давать ей ни шанса уйти от ответа». – Что ты такое?

Вопреки ожиданиям, Маланч все так же продолжала улыбаться; казалось, формулировка ничуть ее не задела.

– Прежде, чем ответить я хочу услышать второй вопрос.

Марк напрягся. Стук виртуального сердца стал быстрее, гулким эхом отражаясь в висках. Ладони коснулись рукоятей коротких мечей на поясе. Знакомое ощущение прохладной и шероховатой кожи успокаивало. «Я должен знать... если не спрошу сейчас, то потом уже не решусь...»

– Второй вопрос, – в виртуальности губы не пересыхали, но Марк все равно облизнул их. – Что я такое?

Глава 1 Обманщик

Обман встречается на каждом углу. Ты можешь лгать во благо других или ради выгоды, но бойся солгать себе.

В душном фойе районной больницы было не протолкнуться. Люди галдели и сустились, толкались, переругивались. В забитом пространстве было два пятачка относительного спокойствия. Первый – полоса, соединяющая два коридора, по которой спешно шагали врачи и осторожно ковыляли больные. Второй – возле одного из окошек регистратуры – того, что оставили для больных. Возле него стояли всего лишь четверо. Все в этой шумной толпе: мужчины и женщины, молодые люди и пенсионеры, и даже школьники, которым тут, вроде как, быть не положено, пришли ради одной цели – получить разрешение на использование оборудования симуляции реальности.

– Извините, – от очереди больных отошел парень с загипсованной ногой – вы не пропустите меня без очереди? Мне только документы отдать. Я всех уже обошел, – он достал из пакета тонкую пачку аккуратно скрепленных листов.

Высокий – почти два метра – мужчина повернулся к нему, но ничего не ответил. Углы его плотно сжатых губ дергались, превращаясь то в нервную улыбку, то в болезненную гримасу. Глаза под сведенными бровями смотрели мимо собеседника, тяжелое дыхание шумно выходило из раздувающихся ноздрей.

– Извините... – стушевавшийся парень с надеждой посмотрел на других людей возле заветного окошка, пока еще закрытого «на обед». Никто не обратил на него внимания. После возвращения в очередь больных, сгорбился, уставившись в пол. Руки крепко сжались на костыле.

– Мне тоже только документы отдать, но я же жду... – негромко проворчала женщина возле входа. Скорее от усталости и нервного напряжения, чем из злобы. Ее плечо слегка задела невысокая блондинка, когда вбежала в фойе.

– Девушка! – сорвалась ворчунья, и тут же, опомнившись, сбавила тон – аккуратнее надо быть.

На ходу извиняясь, блондинка подбежала к двухметровому гиганту.

– Наконец-то, – выдохнул тот. – Вот здесь постой. Я быстро, – он тут же побежал по коридору к двери с пометкой WC.

Перед девушкой очередь к кассе была не прямой, а изгибалась так, что вплотную к окошку стояло сразу трое, блокируя подходы любителям влезать без очереди. В стекле регистратуры отражались лица тех, кто стоял за первой троицей. Оживленное лицо старичка, то и дело, бросающего недовольный взгляд на впереди стоящих. Еще одно – сонное, и какое-то потерянное -молодого человека. Бодрое, лучащееся радостью лицо девушки, подменяющей убежавшего по нужде гиганта. Следующее прямо над ней – отрешенное с прилипшими ко лбу светло-русыми волосами.

«Что-то я совсем устало выгляжу, – Марк потер переносицу с маленькой, почти незаметной горбинкой. – Надо взбодриться, недолго мучиться осталось.»

– Все! – гигант вернулся быстро, как и обещал, – Спасибо, спасла. Теперь, давай, дуй домой. Жди меня, часа через полтора.

– Я лучше с тобой постою.

– Лиль, домой иди. Сожрут тебя здесь. Все с катушек слетели с этим виртом, а тебе волноваться вредно.

– А сам не слетел? – девушка, улыбаясь, вытянула руку вверх, и легонько тюкнула гиганта по лбу.

– Я – другое дело. Мне по работе надо. Ну, все, иди. Давай-давай.

В отражении лицо над профилем девушки стало раздраженным. В глазах под несимметричными бровями появились отблески начавших свой бег мыслей. Выходящий из транса ожидания разум, направил размышления по привычному маршруту.

«Симуляция реальности. Виртуальность. Надежда для ученых. Ожившая мечта для геймеров. Проблема для нормальных людей, вроде меня.»

Гигант вернулся на прежнее место, вновь перекрывая Марку обзор.

«Шесть с половиной лет назад объявили о создании первой установки. Через два года начали масштабный отбор людей для тестирования. Еще через два – установки поступили в открытую продажу. Примерно в то же время я пришел в „Cassiopeia corp.“. Почему я не предсмотрел этой истерии? Зачем крупной корпорации требовать от своих сотрудников участия в виртуальной забаве? Интерфейсы для серьезной работы еще не анонсировали. Есть только дурацкая игра, которая даже геймеров разочаровала. Почему сейчас? Конечно это шанс, но...»

Мысли оборвал сухой щелчок открывшегося окна. Народ в фойе оживился. Похоже, перерыв закончился досрочно. Очередь начала двигаться. Первый из очереди ушел с кипой бумаг.

«Бедняга. Я за неделю еле справился. В начале очереди – не значит ближе к цели.»

Второй – задержался подольше, но уходил со счастливым лицом. Небольшая картонная коробка в его руках приковывала взгляды всех вокруг. Там внутри электронный чип-ключ, без которого установка симуляции реальности не запустится. Третьего и четвертого не было видно. Пришла его очередь охранять фланг окошка регистратуры. Кто-то действительно мог рвануть на прорыв, чтобы втиснуться досрочно. Это чревато большим скандалом, но люди слишком напряжены и устали, потому не очень трезво оценивают ситуацию.

Сам Марк занял очередь под дверьми больницы вчерашним вечером. Простоял всю ночь, чтобы к обеду следующего дня отдать несколько бумажек. Он хорошенько отоспался перед этим, запаса батончиками для перекуса, потому еще держал себя в руках. К сожалению, не все были столь же предусмотрительны.

«Кто знает, когда чаша их терпения переполнится? И кто знает, что они сделают?»

– Что у вас, молодой человек?

Марк положил документы в руки полноватой женщины в белом халате.

– Сколько ждать результатов?

– Шесть месяцев.

– Простите, я не расслышал, – просунул голову прямо в окно регистратуры.

– Шесть месяцев, – повторила медсестра.

«Вежливость и уверенность» – напомнил себе Марк.

– Скажите... – скосил глаза вправо. По эту сторону стекла никаких перегородок не было. Дежурная «по больным» шлепала печатью по справкам, и громко разговаривала по стационарному телефону. – Ускорить процесс можно?

– Нет, нельзя.

– Но ведь кто-то относит стопочки документов для комиссии? Поможете? Я в долгу не останусь. Ни перед кем.

– Молодой человек, – женщина устало вздохнула – правда, нельзя. Никак.

«Можно, но не всем. Деньгами эту проблему не решить. Значит... услуга за услугу. Только через связи и знакомства. Обратиться к куратору за помощью? Встретиться с этой женщиной позже, чтобы больше узнать? Она ведь знает, кто принимает решения? Нет, куратор если и поможет, доверять станет меньше. Самостоятельность и надежность дорого ценятся в наше время. А если буду поджидать эту дамочку после работы, то закончится все, скорее всего, ночевкой за решеткой. Остается только один вариант. И как же мне не хочется его использовать.»

– Молодой человек, что вы мне суετε? Это в другое окно! – в ответ на гневный окрик второй регистраторши, через окошко для больных донеслось сдавленное бление. – Ладно, но если там за тобой еще кто-то такой умный стоит, все по новой обходить будешь, понял? Маша, вот, кинь себе. Там мальчик со сломанной ногой. Он эту очередину не выстоит, – дежурная справа протянула документы коллеге и увидела Марка. – А ты чего сюда залез? Вообще уже охамели!

– Язык у вас злой, а сердце доброе... До свидания.

Марк поспешно вытащил голову. В него упирались яростные взгляды ожидающих. Они с остервенением оттирали в сторону всех, кто подходил к вожаденному окошку ближе, чем на метр.

От другого окна отходил парень с переломанной ногой. Его лицо было ярко красным, но глаза сверкали. Он даже с какой-то извращенной радостью держался за костыль.

«Вот я отстоял в очереди три четверти суток и меня ненавидят за то, что я задержался на минуту, вместо того, чтобы сразу уйти. А этот парень встрял, по сути, без очереди и никто на него не злится. Это ведь совершенно несправедливо... Но почему же я так рад этой несправедливости?»

На улице люди были куда злее. Отделенные от цели бетонными стенами, они раздраженно возмущались по любому поводу. Шум сотен пар ног, был наполнен оскаленной настороженностью и нетерпением.

«Кто-то пришел сюда, обнадеженный мечтами о новом мире, в котором калеки будут исцелены, старики вновь ощутят себя молодыми, а безумные мечтатели обретут новый дом. Но большинство пришли ради наживы... так же, как и я.»

За последний месяц почти все работодатели стали требовать «виртуальный стаж». Чем лучше вы себя чувствуете в установке симуляции реальности, тем больший оклад вам предлагают.

«Мелкие предприятия и фирмочки следуют за китами бизнеса. Но за кем следуют сами киты? Что такого должно появиться, чтобы „Cassiopeia corp.“ создавала новый финансовый отдел исключительно из тех, кто знаком с фальшивой реальностью?»

Марк отлично помнил, с какими мыслями пришел в крупную финансовую компанию. Он тогда был студентом третьекурсником, сейчас – выпускник. До получения диплома осталось меньше года. Марк узнал многое от учителей, еще больше – от куратора за время двухлетней стажировки. Однако мысли об устройстве социума у него остались прежними.

«Ничего не меняется. Проходят столетия, а человеческое общество устроено так же. Кто-то правит, а кто-то покорно следует приказам свыше. Феодалов и дворян заменили крупные дельцы. Прежде покорности добивались силой, теперь люди сами заковывают себя долговыми обязательствами, с опущенными глазами идут на поклон. Все ради денег. Ради этих бумажных наместников золотого тельца.»

Марк с жалостью посмотрел на людей, распаивающих теплые одежды. Утренняя сырость сменилась не по-осеннему жарким солнцем. Сам он чувствовал себя прекрасно в костюме тройке. Кожаный саквояж приятно оттягивал руку. Кому в голову могла прийти мысль, что в нем спрятан плед, спасший Марка от ночного холода и утренней влаги?

Во внутреннем кармане завибрировал телефон. «Влад Берчев» – высветилось на дисплее.

– Алло, – один из ведущих финансистов Кассиопеи перешагнул рубеж в сорок лет, но не терпел обращений по имени отчеству. Тех же, кто обращался просто по имени, обвинял в излишней фамильярности. Эту странность своего куратора Марк знал очень хорошо, потому вообще не называл его. Никак. Словно это был инструмент, у которого есть название, но имя не положено.

– Привет-привет. Как дела с виртуальной реальностью?

– Документы медкомиссии сдал, сейчас иду за оборудованием.

– Так быстро? Молодец. Только надо, Марк, еще быстрее. Сынишка Братова уже всю развлекается. Так что, пошустрее там, и вперед! Решительность и целеустремленность, Марк! Решительность и целеустремленность! Будь верен корпорации, позаботься о ее интересах, а она позаботится о твоих! – телефон сдавленно пискнул, оповещая о завершении разговора.

«Сбросил. Как всегда, его не интересует чужое мнение, он позвонил, чтобы донести свое. Сейчас, я для него – фигура, возможность утереть нос своему конкуренту. Если владелец компании в современных реалиях сравним с влиятельным графом прошлого, то Влад Берчев и Александр Братов – казначей и советник этого графа. А я... Я – кто-то вроде младшего сына барона. Имею образование мелкого правителя, но более ничего. Ни гвардии из шуршащих банкнот, ни деревеньки с ленивыми слугами. Коня тоже нет, что уж говорить о роскошной карете. Поэтому, придется ехать в автобусе, где лихие люди, входящие с большого центрального проспекта, так и норовят помять сверкающий доспех-тройку. Но и с ними можно справиться, если ловко орудовать мечом разума, и вовремя использовать щит предусмотрительности.»

Марк специально пропустил один автобус, второй. Третий нехотя остановился по сигналу его поднятой руки. Через пару остановок он вышел, пересек несколько малолюдных дворов, и остановился у другой остановки. Сел в первую же маршрутку, которая и доставила его в центр, пусть и в окружную. Вышло в два раза дороже и на сорок минут дольше, но внешний вид сохранил относительную свежесть. К зданию «УСР-сервис»^[1] Марк подошел с улыбкой.

«Что же делать младшему сыну барона? Предложить свои услуги влиятельному графу, разумеется. И если за право командовать одним из его валютных отрядов, он требует участия в бесполезном развлечении, так тому и быть. В конце концов, званые вечера, балы и охоты тоже не ради удовольствия посещались.»

Просторный зал за широкими стеклянными дверями отозвался робким эхом на уверенные шаги Марка. У дальней стены стояли образцы установок симуляции реальности. Справа занимали место стенды с электроникой. Возле них прохаживались люди в синих комбинезонах поверх белых рубашек – технические специалисты и продавцы запчастей в одном флаконе. Слева за небольшими столиками сидели мужчины и женщины в строгих костюмах. Марк сел у ближайшего консультанта.

– Добрый день. Хотите приобрести установку?

– Да. Какая самая дешевая?

– Вот эта, – на столик легла брошюра с изображением неказистого агрегата с торчащими пучками проводов – но я советую вам взять другую модель, – еще одна брошюра.

Эта установка была обшита пластиком, ее украшали яркие светящиеся полосы.

– Она немного дороже, но гораздо привлекательнее. Или вы предпочитаете более строгий дизайн? – новая листовка изображала нечто футуристическое.

«Похоже на космическую спасательную шлюпку.»

– Я возьму самую дешевую. Нет разницы, если я все равно не буду ее видеть во время... игры.

Оформление документов заняло пятнадцать минут.

– И еще, вот здесь подпишите.

«Игра. Бесполезная потеря времени. На вершине социальной пирамиды стоят единицы. Они диктуют свои условия прочим. Почему так? Потому что одни пытаются подняться выше, а другие плывут по течению. Вполне естественно, что более решительные навязывают свою волю остальным. Если смотреть беспристрастно – это справедливо... Но почему же я так ненавижу эту справедливость?»

– Спасибо за покупку. Оплату необходимо произвести в течении месяца, после получения установки. Если оплатите сейчас, будете иметь приоритет при сокращении очереди, – Марк согласился оплатить сразу.

– Когда ее ждать?

– Одну минуту, – пальцы забегали по клавиатуре. – Та-ак. Ожидаемый срок поставки... Думаю, вы сможете совершить первый вход уже через четыре месяца.

– Когда? Почему так долго?

– Все покупают установки. Вы же сами видите, что творится. Производственные мощности просто не могут обеспечить всех желающих. Составляются очереди по номерам договоров. Если кто-то откажется, вы получите ее быстрее, но... вряд ли. Сами же видите...

– И что нет никакого способа это ускорить?

– Стать в более короткую очередь.

– Чем дороже установка, тем короче очередь, так?

– Не обязательно. Сейчас проверю, – снова бег пальцев по клавишам. – М-мм... Ваша очередь и есть самая короткая. Многие поменяли свой выбор. Вы же и сами видели рекламу, да? Специальные предложения для пенсионеров. Они в основном заказывали капсулы подешевле, но перешли в отдельный список благодаря той акции. Студенты предпочитают модель ВМ-Т-001598, – Марк бросил взгляд на листовку, пестрящую разноцветной иллюминацией. – Мне жаль, быстрее не получится.

– Даже на самые дорогие модели очередь длиннее?

– Дорогостоящие установки выпускали в ограниченном количестве. Сейчас их вообще не производят. Смысла нет. Сами же понимаете, тут с обычными не успевают поставки делать... Хотя... – очередной забег по клавишам. – На складе осталась одна из установок, но она... слишком дорогая.

– Сколько?

«Если продавец говорит „слишком дорого“, это как-то пугает.»

От озвученной суммы Марк нервно хохотнул. По цене элитное устройство оказалось эквивалентно ста десяти обычным.

– Ее можно взять в кредит?

– Да, на пять лет. Но она этих денег не стоит. Лучше подождать четыре месяца, чем столько переплачивать.

«Люди не рациональны. Эмоции заглушают голос разума и заставляют принимать решения интуитивно. Как можно делать выводы о лучшем варианте, не владея всей информацией? Именно поэтому, эмоции необходимо контролировать, подавлять.»

Меня освободили от обязанностей в «Cassiopeia corp.», чтобы я как можно больше времени проводил в одной из этих установок. Привыкал к технологии симуляции реальности. Какую должность я получу? Это напрямую зависит от времени, проведенного в игре.

На первый взнос и три месяца выплат по кредиту хватит имеющихся накоплений. Что потом? – перевернул несколько листов договора. – Значит, конфискация установки без возврата уплаченных средств?»

– Я возьму эту установку в кредит. Когда я смогу начать использование?

– Если первый взнос сделаете сегодня, завтра вам ее доставят и подключат. Абонентская плата входит в сумму кредитного платежа. Давайте документы, будем переоформлять.

– Эту установку я тоже возьму.

– ... – на удивленный взгляд консультанта Марк ответил легкой улыбкой.

«Три месяца в установке, поглощающей деньги не хуже, чем электричество. Месяц простаивая, а потом и дешевенькая подоспеет. Это лучше, чем четыре месяца бесполезного ожидания. Наибольший стаж виртуальности, я не покажу, но тут уже важно не быть в числе худших. Быть может, это проверка нашей способности добиваться поставленной цели? Поручили выполнение задачи в критических условиях, и смотрят: кто лучше справится? Возможно, даже ставки делают.»

Оформление второго договора заняло чуть больше времени. С карты была снята сумма первого взноса по кредиту.

«Вот и первые потери в рядах моего финансового ополчения. Однако, если сделать все правильно, то даже младший сын барона может со временем прикупить хутор с десятком дворов. Где люди будут работать в семь потов, во имя прибыли того, кто дал им землю под ногами. Этих бедолаг стоило бы пожалеть, но тот, кто не способен задавить свои эмоции на корню, многого не добьется. Такова жизнь.»

Домой ехал без лишних кругов. В автобусе сразу же наступили на ногу. От плотно прижавшихся пассажиров несло потом, но Марк постарался успокоиться. Больше в этот день никаких встреч не запланировано, а костюм он приведет в порядок завтра. После того, как, наконец, поспит.

На нужной остановке вышел пошатываясь. Перед глазами все плыло. Жутко хотелось спать.

«Надо было брать такси. Жаль, что я не могу предусмотреть всего...»

Пошел по краю тротуара.

«Главное не свалиться. Так бесит вся эта суета...»

Марка дернуло в сторону. Он увидел руку, сжавшую лацкан пиджака, и попытался вырваться. Ничего не получилось.

– Кто это тут пялится?! – прокричал мужчина бандитской наружности. На второй руке, занесенной для удара, висела миловидная женщина.

– Виталик, стой! Что ты делаешь?! Хватит!

– Таких уродов учить надо! Папашины денежки на дурь просаживаешь, да?

На лицо упали капельки слюны.

«Мерзость. Кто этот тип, и что ему нужно?»

– Виталик, прекрати! Ты же полицейский! Тебе нельзя! Отпусти его!

Виталик резко придвинул лицо с выпученными глазами, цыкнул сквозь зубы, но убрал руку. Девушка тянула его дальше, не переставая укоризненно болтать. Сонливость медленно выпускала Марка из мягких объятий.

– ... не обращай внимания на этого дурака... – донесся голос девушки.

Внутри густым горячим комом запоздало набух гнев.

«Это она обо мне? – шаг в направлении парочки. – Они вообще охрене... Стоп! – несколько глубоких вдохов. – Успокойся. Драка ничего не даст. Они сейчас уйдут, и больше я их не увижу. Незачем плодить врагов на ровном месте. Что ему было нужно?»

Пристально глянул им вслед. Грубиян в поношенной куртке и стертых до потери цвета джинсах уходил с красавицей подружкой все дальше.

«Решил самоутвердиться за чужой счет?»

Марк огляделся. Никому не было дела до скоротечного конфликта. Люди спешили по своим делам. Скрипнула дверь магазина. Запах свежей выпечки разбудил желудок.

«Быстро скупиться, сорок метров после поворота и я дома.»

Замер.

«Я же только от остановки отошел. Как я тут...»

Устало протер лицо, и только теперь обратил внимание на боль. Веки неохотно смыкались на пересохших глазах.

«Я сюда во сне добрал? С открытыми глазами? Тогда понятно, почему меня приняли за наркомана. Но набрасываться на людей с криками, вроде „учить таких надо“? Вот же псих...»

Одурманенный ароматом, Марк купил два десятка булок, одну из которых тут же начал с удовольствием жевать.

«Полицейский, да? Еще одно подтверждение правды жизни. Кто-то всегда считает себя лучше других, сильнее, умнее, и пытается навязывать другим свои правила. Именно поэтому я рвусь на вершину. Чтобы быть тем, кто управляет, а не тем, кто подчиняется.»

Марк захлопнул дверь в квартирку. Положил пакет с выпечкой на стол. Не раздеваясь, упал на кровать, и мгновенно уснул.

Проснулся по привычке за две минуты до звонка будильника. После утренних процедур вышел на балкон. Не смотря на раннее время – начало седьмого – жизнь уже кипела вокруг. Натужно-механическая суeta не выспавшихся людей и шум машин соседствовали с пронзительно искренним пением птиц и ропотом пожелтевших листьев. Сердце наполнялось трепетной радостью.

«Я бы хотел больше любоваться жизнью во всех ее проявлениях, но времени так мало. Каждое мгновение должно быть потрачено ради движения вперед – к цели.»

Марк вернулся в комнату. На пятнадцати квадратных метрах умещались узкая кровать, двухдверный шкаф, стол с ноутбуком и стул. Стол сдвинул в угол комнаты, чтобы освободить место для установки СР, проверил габариты по документам.

«Нужно передвигать кровать, иначе ходить негде будет.»

После перестановки и плотного завтрака, отправился в соседний район договариваться о встрече с народным умельцем. В полуподвальном помещении одной из школ города, оказывали услуги по ремонту электроники. Но главное, у работников был выход на изготовителя поддельных ключей для установок симуляции реальности. Марк был на месте в восемь, как раз к открытию мастерской. Отдал аванс, получил указания относительно места встречи с продавцом и записку с инструкциями.

Когда возвращался домой, позвонили из «УСР-сервис», прибыть обещали к двенадцати. До приезда техников Марк успел созвониться с преподавателями из университета. Предупредил о длительном – около трех месяцев – отсутствии. Оставшееся до выпуска время отводилось на практику по специальности и подготовку к защите дипломной работы. С этим был полный порядок. Практику он начал еще на третьем курсе, когда стал стажером в «Cassiopeia corp.», дипломная работа была закончена больше месяца назад. Ему вовсе не обязательно появляться на еженедельных консультациях, но уважение и вежливость окупают потраченное время сто-крат.

На часах было одиннадцать тридцать пять. «Что еще полезного можно сделать за оставшееся время? Сообразить перекус?» Звонок в дверь прозвучал ровно в двенадцать. Бутерброды отправились в холодильник. Сделал четыре шага по тому, что арендодатель называл коридором, а сам Марк – проходной кладовкой. За дверью ждала бригада из пяти человек. Все в знакомых синих комбезах. В руках каждый держал одну или несколько коробок. Сборка установки заняла всего двадцать минут, куда больше времени понадобилось для протяжки кабеля передачи данных. Когда техники заканчивали настройку УСР, Марк заварил чай и разогрел бутерброды.

– Ключ доступа дайте, пожалуйста, – заглянул на кухню один из «синих комбинезонов».

– Мне его не отдали, там еще какая-то дополнительная проверка.

– Аааа... в капсулу на пробный запуск засовывали?

– Засовывали, но я ничего не увидел, никакой другой реальности. Только темнота и все.

– Ну, это нормально. Вторичная проверка, если совместимость с виртом нормальная, через пару дней выдадут ключ.

– А если нет?

– А если нет, то дадут в придачу нехилый такой перечень настроек, – раздался из комнаты недовольный голос другого техника – и придется нам опять сюда тащиться! Вот, блин, почему никто не поинтересуется: а как же проходит процедура выдачи ключей?! Есть же информация

в интернете. Зайди, почитай, получи ключ, потом только заказывай капсулу. Делать нам больше нечего, мотаться сюда по триста раз?

– Сергеич, будешь ворчать без бутерброда останешься.

– Без чего?

– Оооо! – протянул третий, заходя в кухню. – Есть еще добрые люди в наших краях.

– У нас рабочий день в семь утра начинается, – пожаловался четвертый – поест нормально не успеваешь. Если бы график не поменяли на день через день, уже бы одни скелеты от нас остались. Так что, благодарим от всей души.

– Эй, я не понял! Я там впахиваю, а они тут рты набивают! – бригадир-ворчун зашел одновременно с последним членом бригады. В маленькой кухоньке было так мало места, что им пришлось стоять в проходе.

– Молодец, Сергеич. Чем больше ты болтаешь, тем больше нам достанется.

– Поговори мне! – ворчун взял у Марка, протянутое угощение, – Спасибо. Но инструкции действительно нужно читать.

«Полностью согласен. А еще полезно читать форумы с обсуждением процедуры. Иначе ни за что не получится убедительно соврать, о том, что ключ будет со дня на день получен. Я ознакомился и подсуетился. Аве мне... Только никто почему-то не писал о диких сроках поставок оборудования.»

Использование поддельных ключей уголовно наказуемо, тем более, что это прямой доход государства в целом, и лиц на ключевых должностях в частности. Подозрение в нарушении закона – последнее, что Марк хотел получить. Особенно, с учетом того, что он действительно собирался выйти за его рамки.

– Что скажете насчет моей установки? Работать нормально будет?

– Капсула у тебя – полный фарш. Крутая отделка, позолоченные контакты, неограниченное количество учеток, но дороговата, конечно.

– Говори прямо, – рыкнул бригадир. – Надули тебя парень. Что за народ, а? Пацан в конуре живет, а они его разоряют ради своих комиссионных. В кредит брал? – Марк кивнул. – Оно и понятно. А разницы ведь нет! Дешевая, дорогая – качество работы одинаковое. Так что нагрели тебя с саркофагом.

– Статистику хоть снять можно будет?

– Это сколько угодно. По каждой учетке отдельная, – вернулся к разговору живчик. – Попробуй в аренду капсулу сдавать, хоть часть денег на кредит отобьешь. Недавно на складе еще были установки, народ сидел с ключами, денежку копил. А сейчас очереди на месяцы выстраиваются. А поиграться-то всем хочется уже сегодня.

– Нечего в той игре делать. Я одним из первых зашел, и что? Ни интерфейса нормального, ни квестов ^[2] людских, ни хрена. Галимаття полная. Походить там, конечно, можно. Все как в реале, натурально. Но играть? Я на компе погамаю ^[3].

– Достал ты жаловаться, Артем. Интерфейс «Зеркал Арона» – враг манчкина ^[4], а не нормального игрока. Не порть настроение человеку. Он, может, ждет не дождется, когда мы свалим, чтобы начать погружение.

– Дим, ты чем слушал? У него ключа еще нет. Куда он пойдет? Какое, нафиг, погружение?

– Ага, через пару дней пойдет, разочаруется, и сдавать капсулу будет.

– Не прокатит, твой план, бизнесмен доморощенный. Кто раз попробует, больше туда не пойдет.

– Ага, один попробует, второй, третий, десятый, двадцатый, а там и кредит отобьется. С мира по нитке – парню рубаха. Может, еще и заработает. Будет на хлеб с маслом не колбаску и сыр класть, а икорку сыпать.

Перепалку остановил бригадир:

– Ладно, ребята. Пора и честь знать.

Техники поблагодарили Марка, быстро собрались, и, что удивительно, не оставили после себя мусора.

«Двадцать минут на приготовление бутербродов, вместо получаса уборки. Удачно вышло. А то, что сдавать в аренду капсулу не получится, я и сам знаю. Было бы куда проще, если бы существовало место, где можно влезть в эту игрушку, не покупая установку. Год назад такие заведения еще были, но нерегулярный спрос их уничтожил. Не вышло у них собрать с мира по нитке, остались парни без рубахи.»

Марк посмотрел на часы. До встречи с продавцом оставалось четыре часа. «На дорогу уйдет часа два-два с половиной. Выйти лучше чуть раньше, но до этого я успею привести в порядок доспехи современного рыцаря.»

В пути не случилось никаких задержек, поэтому к месту встречи Марк прибыл почти на час раньше. Вначале он надеялся, что продавец появится до назначенного времени, но этого не случилось. Каждая бездарно потраченная минута была почти страданием.

В какой-то момент появился человек в красной шапке. «Из кустов он вылез, что ли?» Следуя полученной инструкции, тут же встал ногами на скамейку.

– Эй, ты че топчешь скамейку? Ты ее красил? – повысил голос мужчина. – Что молчишь? Пойдем, поговорим.

Марк устало вздохнул. «Какие же глупости возникают порой в головах людей. Если уж играется в шпионов, то придумали бы что-нибудь получше.»

– Сюда, – громко шептал продавец – тут темнее. Давай, чтоб никто не видел.

Когда они отошли от аллеи сквера, в которой назначили встречу, продавец достал небольшую коробочку.

– Вот! – он протянул ее Марку. Внутри обнаружилось нечто один в один напоминающее чип-ключ. Марк отдал деньги в бумажном пакете, взятом в фастфуде – еще одно из требований инструкции. Незнакомец тут же включил карманный фонарик, и принялся пересчитывать деньги. «Сначала идет в темное место, а потом светит фонарем... Он что идиот?»

– Отлично. И это... ключик самодельный, так что могут быть проблемы. Нормально-то не протестируешь. Имей в виду. Будут вопросы или жалобы, ты знаешь, где меня искать.

Лишь через четверть часа, Марк вспомнил старое, как мир правило: если ты видишь перед собой редкого дурака, то, скорее всего, сам и будешь одурачен. Марк занервничал. «Это же нелегальная сделка. Что мешало ему подсунуть мне бесполезную безделушку? Не пойду же я в полицию жаловаться. Безопасное мошенничество...» Усилием воли удалось успокоиться. «Что сделано, то сделано. В худшем случае, я не смогу войти в эту игрушку до получения оригинального ключа, впустую потрачу все свои сбережения для погашения кредита за установку. Это будет п... – глубокий вдох – плохо. Единственный плюс – за вторую установку уже уплачено.»

В крохотное жилье Марк вошел с нетерпением. Первым делом включил установку и вставил ключ. Прошли долгие три минуты, прежде чем на дисплее высветилась надпись.

«Ключ прошел проверку подлинности. **Внимание! Настройка ключа не проведена.** Чтобы привязать ключ к новому пользователю, займите место в капсуле.»

Марк последовал инструкции. Крышка автоматически закрылась. После нескольких минут ожидания темноту разогнало мигание светодиодов. Крышка откинулась. На дисплее с внешней стороны появилось новое сообщение.

«**Настройка ключа завершена. Внимание! Никто, кроме выбранного пользователя, не сможет использовать данный ключ для запуска установки симуляции реальности. Приятной игры!**»

Только теперь Марк немного расслабился. Переоделся, проверил запланированные дела. «Ничего срочного нет. Осталось только едой запастись.»

Остаток этого дня Марк потратил на готовку, чтобы меньше отвлекаться на потребности тела в ближайшие несколько дней.

С утра пробежка. Большой, чем обычно комплекс физических упражнений, чтобы компенсировать длительную неподвижность. Плотный завтрак. Марк намеревался получить столько вирт-часов, сколько можно, потому выставил максимальное время работы установки – до 11 часов непрерывной работы. Аккуратно лег внутрь, опустил крышку. Мягкий свет диодов разгонял темноту. По телу пробежала легкая дрожь, сердце забилося быстрее. «Что меня там ждет? Как это будет?» Через мгновение установка с гудящей вентиляцией и раздражающей подсветкой пропала.

Каменные стены справа и слева. Сзади тупик. Несколько шагов вперед и Марк вышел на неширокую улицу. Слева, метров через двадцать, перекресток.

– По-бе-ре-гииись! – раздалось сверху. Марк резво отскочил в сторону. На то место, где он только что стоял, приземлился парень лет девятнадцати. Сгруппировавшись, он оттолкнулся и взмыл над домом впереди. Что-то внутри Марка дернулось и затрепетало, его глаза жадно следили за траекторией нереального прыжка игрока.

– Не уйдешь! – позади хрустнула черепица, один из осколков скользнул по плечу Марка. В небеса отправлялся еще один человек – точная копия первого.

«Близнецы, наверное.»

Когда их траектории пересеклись, они начали с бешеной скоростью обмениваться ударами, блокировать и уклоняться. Прямо в воздухе. Так продолжалось, пока игроки не опустились к домам. Синхронное приземление, и новый взлет, чтобы продолжить невероятную битву. Близнецы кричали что-то оскорбительное друг другу, но было совершенно ясно, что они счастливы. После следующего приземления где-то вдалеке, новых прыжков не последовало.

«И эту игру в сети называют провальной? – Марк поймал себя на том, что улыбается. Ни на одном из форумов не было записей о подобном. – Возможно, это будет не так скучно и бесполезно, как я думал.»

Марк подошел к перекрестку. Людей было не так уж много. Все, за редким исключением, в тусклых одеждах, отличных лишь оттенком. Облачение Марка имело болотно-зеленый цвет. На ощупь материя была слегка шершавой, но неприятных ощущений телу не доставляла. У пыльно-серых сандалий оказалась слишком тонкая подошва – Марк чувствовал любой камень на дороге, любая ее неровность неприятно давила на стопу.

Кто из прохожих был игроком, а кто искусственной личностью, Марк так и не смог понять. Вокруг технологий, используемых в игре, ходило много сплетен и слухов. Если бы подобные инструменты и технологии были доступны не в одной единственной игре, а в различных областях жизни, мир бы значительно изменился. С момента заявления об игре появилось огромное количество статей на эту тематику. Эта функция нашла бы применение тут и там, а вот эта – здесь. Но создатели игры разводили руками на все причитания. По их словам, они сами не до конца понимают, что же такое сотворили. Игра возникла, как попытка собрать денежные средства для проведения исследований симулятора реальности. Геймеры получают развлечение, ученые – финансы под очередные опыты. Впоследствии выяснилось, что разработки дальше почти не продвинулись, а создавать второй такой мир слишком сложно и чрезмерно затратно. Достаточно сомнительные аргументы.

Горячие головы утверждали, что ничего на самом деле не изобреталось, и умникам просто попала какая-то инопланетная фиговина, которая и оказалась игрой. Потому что ничего и не могут продублировать или как-то соединить с существующими технологиями. Злые языки напротив, утверждали, что все они могут, только не хотят. Все это часть мирового заговора, и всякий кто зайдет в фальшивую реальность будет зомбирован. Ему прямо в мозг введут программу, и внушат вечную покорность правительству, а то и вовсе полностью изменят лич-

ность, переписав воспоминания. Самые отчаянные распространяли революционные настроения, но таких быстро успокоили объяснением некоторых статей уголовного кодекса.

– Эй, Антон! – по улице бежала девушка, размахивая руками, – Я тебя на площади ждала! Это так сложно? Просто прийти, чтобы я не волновалась?

– Фиг знает, где твоя площадь, – начал оправдываться парень. – Я вообще в конюшне какой-то появился. Пока выбирался, чуть в штаны не наделал. Не знаю, какие лошади в реале, но тут они реально стремные! Там один бешенный жеребец меня чуть не убил нафиг. Копыто возле уха просвистело!

Марк с интересом прислушивался к их диалогу.

– Ну да, место первого появления в игре – чистый рандом^[5]. Надо было дать себя убить, сразу бы на площади оказался. Если точку воскрешения не привязываешь, тебя выкидывает на центральную площадь ближайшего из городов, в которых ты уже был.

– Да-да, я форум гильдии вместе с тобой читал, только... ты здесь уже умирала?

– Нет.

– Вот и нехрен советовать! – взорвался парень, – Здесь все как в реале! Не знаю, как тебе, а мне страшно! У меня после той конюшни до сих пор пальцы дрожат. Я, конечно, слышал про психов, которые сокращают дорогу с помощью суицида, но больше в это не верю. Одно дело смотреть на перса^[6] через монитор или через очки играть от первого лица, но это... это... Это какая-то параллельная вселенная, и мне плевать, если ты считаешь меня чокнутым.

Девушка на его слова рассмеялась, потом обняла и громко чмокнула.

– Я тебя обожаю! Ты еще про путешествие души начни рассуждать, потом в религию ударишься, пойдешь поклониться перед иконами отбивать, – продолжала она сквозь смех. Парень слегка расслабился и приобнял подружку. Дальше они разговаривали тише, но главное для себя Марк выделил.

«Центральная площадь... В играх это всегда особое место.»

Он пошел за парочкой. На месте обнаружилось немало народа.

«Здесь, наверное, большинство жителей города собралось.» Парень и девушка, за которыми следовал Марк, зашли в одно из зданий. Возле него стояли четверо человек. У одного в руках был здоровенный меч, у второго – корявая палка с примотанным камнем, у третьего – что-то вроде книги и сумка с травой. Четвертый походил на свернутый ком из кучи кусков ткани. Не было видно ни рук, ни ног, на голове огромный капюшон, под которым виднелся лишь кончик подбородка с белесой щетиной.

«Интересно, кто это?»

Марк пошел в их сторону, как вдруг между ним и таинственной четверкой прямо из воздуха появился игрок. Одежда невыразительного цвета, темные, слегка выющиеся волосы. Он с восторгом осматривался вокруг.

«Такой же новичок, как я.»

– Приветствую тебя, скиталец между мирами! – раздался глубокий голос того, что был замотан в материю, – Сегодня начнется твой путь, полный приключений! Здесь каждому найдется дело по душе. Скажи мне, каково твое призвание? – после этих слов, трое других вышли вперед.

– Я – маг! – от восторга голос новичка немного дрожал. Перед ним остался тип с палкой, двое других вернулись на свои места.

– Путь мага сложен и опасен. Укрощать силу стихий, подчинять могущественные силы могут лишь сильные духом! – вещал парень с палкой. – Докажи, что ты достоин. Прочитай заклинание и укроти силу огня! – перед новичком в воздухе появился прямоугольник с какими-то надписями.

– Да! Конечно! Я стану сильнейшим магом в «Зеркала Арона»! – новичок кричал с воодушевлением, но выглядело это по-идиотски. Он вытянул руку вперед, – Сила огня, рожденная солнцем, подчинись моей воле, соберись в одну точку! Огненный шаааааааар!

От потока воды, который обрушился на него сверху, новичок чуть не свалился. Мокрый, обескураженный, он растерянно смотрел на чудака с палкой.

– В этот раз тебя постигла неудача, но в следующий, у тебя... хмфр... непременно... получитсяаа-ха-ха-ха-ха! – он громко смеялся, глядя на мокрого новичка. Остальные из четверки тоже схватились за животы. Замотанный в тряпки тип и вовсе упал.

– Нет, вы гляньте на его лицо, – на балконе прямо над новичком стояли несколько людей с деревянной бочкой, с края которой срывались крупные капли воды.

«Разыграли. Эти четверо – игроки. Все-таки, здесь нет классов в их привычном понимании.»

– Ты... – от возмущения новичок задохнулся.

– Я – маг, а ты гайды^[7] читать учишь, – тип с посохом улыбался, а несостоявшийся дебютант, которого выставили на посмешище, молча развернулся и ушел. На лице его Марк увидел обиду, а в глазах ненависть.

– Эй, дружище, – Марка хлопнули по спине. Это оказался один из продавцов. – Есть для тебя задание. Вы, пришлые, охотно беретесь за работу, чтобы набраться опыта и мне это по душе. Я хочу, чтобы ты...

– Спасибо, обойдусь, – на худощавом, потемневшем от солнца лице торговца мелькнула досада. Марк поспешил отойти. Шутка над новичком произвела на него неизгладимое впечатление. Оказаться в подобной ситуации совсем не хотелось.

Ничего особенного в центральной площади не было – обычное пространство пятидесяти метров в диаметре, без фонтанов, памятников и прочих украшений. По окружности расположились дома с торговыми пристройками. На товары в них Марк и любовался. Продавали одежду, оружие, пищу, посуду, инструменты, предметы непонятного назначения и странные ингредиенты. Денег не было, и продавцы это как-то чувствовали. На Марка никто из них не обращал внимания, ничего не предлагал, ничего не спрашивал. Его это устраивало.

– Ого! Какие люди! Пряма судьба – только что тебя вспоминали, – сто восемьдесят пять сантиметров роста, широкие плечи, прямой нос, широкий подбородок, добрый нрав и обширные знания в области экономики и финансов. Сын главы отдела аналитики. Главный кандидат на должность руководителя нового финансового отдела «Cassiopeia corp.». Главный конкурент Марка – Михаил Братов собственной персоной.

– Привет, Миш, – поздоровался Марк со знакомым. С ним были три девушки и парень. Они были одеты в кожаную броню, покрытую металлическими пластинами. – Слышал, ты давно играешь?

– Больше года. А сам когда начал?

– Минут сорок назад.

– Ага. И как тебе «Зеркала Арона»? – официальное название игры не использовал никто, кроме заядлых виртгеймеров. Конкурентов у нее нет, поэтому большинство называет ее просто – Игра, вирт, симуреальность. Михаил Берчев, без сомнения, был ярким фанатом игры. Достаточно было взглянуть в его глаза, наполненные таким возбуждением, какого он никогда не демонстрировал при встречах в реальности. Потому Марк поостерегся говорить ему, что не ожидал от этой игры чего-то серьезного, и лишь пожал плечами.

– Понимаю, за сорок минут ничего особо и не увидишь, но это классное место. Еще убедишься, и...

– Кхм. Простите, что влезаю, но нам Миша только что рассказывал, что на Землю скорее упадет гигантский метеорит и уничтожит все живое, чем Марк Соловей по доброй воле зайдет

в игру, – присоединилась к разговору одна из девушек. Светлые волосы, стройная фигура, большие глаза и легкий румянец. Марку такие нравились.

– Зайти в игру меня вынудили обстоятельства. Так что, не волнуйтесь, Земля вне опасности.

Компания рассмеялась. Михаил возвышался над всеми, сверкая улыбкой.

– Юля, Олег, Евгения, Ольга, – провел он вокруг ладонью.

«Харизма, ум, родственник в нужном месте. Похоже, Миша, ты скоро станешь моим боссом.»

Братов, будто увидел мысли Марка:

– Кстати. У нас новый отдел открывают, особое требование – опыт нахождения в симуреальности. Решение принято всего неделю назад, а Марк уже в Игре. Ключ с капсулой заранее подготовил, хоть и не хотел заходить, я прав? Ты как-то это предвидел? – На вопросительный, с хитринкой, взгляд Михаила Марк снова пожал плечами. Братов был ему симпатичен, и врать не хотелось, но и правду сказать нельзя. – Я в «Кассиопею» с отцом еще со школы хожу, перенимаю опыт. А Марк всего два года, и хоть числится стажером, но работу выполняет больше, и лучше, некоторых штатных сотрудников. Создание нового отдела намечено на осень следующего года, мы как раз выпустимся из универов. И, все идет к тому, что буду я к этому товарищу с докладами бегать. В общем, Оль, ты присмотришься. Он далеко пойдет, даже отец так говорит, а он у меня... ух! – покрасневшая девушка, пихнула Братова под ребра.

– Скорее, это я к тебе буду бегать. Должности в новом отделе будут раздаваться в зависимости от того, как много времени проведено в симуреальности. Даже, если ты перестанешь заходить в игру с сегодняшнего дня, у меня ко времени икс все равно меньше вирт-часов будет.

– При чем тут это? – сделал удивленное лицо Михаил. – Оценивать будут не по времени, а по уровню, которого достигнешь к моменту создания отдела. У меня, конечно, приличная фора, но есть и те, кто быстрее прокачивается.

– То есть просто отдохнуть не выйдет? – Братов на этот вопрос лишь рассмеялся. – И какой у тебя уровень?

– Восьмой!

– Всего-то? – Марк не понимал, откуда столько гордости в голосе собеседника.

– Что значит всего-то? Во всей игре за два года никто не перевалил за тридцатый, а половина даже до пятого не дотянула!

– Ага, игрушка реально хардкорная, – Олег сиял самодовольством. – У меня, кстати, седьмой! У остальных шестой. Мы не входим в бездарную половину.

– Олег! Что за выражения? – Евгения основательно села парню на уши, тот отбрехивался, но улыбка его потихоньку таяла.

– И чем вы тут, в игре, занимаетесь?

– Да, как обычно. Пытаемся профу получить, мотаемся по поручениям, мобов^[8] бьем. Сейчас, кстати... Блин, мы так опоздаем! Народ, двинули! Рейд^[9] нас ждать не будет! Извини, Марк, бежать надо. Еще увидимся! – прокричал Братов, переходя на бег.

– До свидания! – помахала рукой Оля.

От ее улыбки у Марка посветлело на душе. Он помахал в ответ.

«Выходит, нужно набить уровень побольше. Эх, Братов, светлая ты душа! Если возглавлю отдел, я о тебе не забуду, и плевать, что Берчев с Братовым-старшим воют. Чем выше ты хочешь взобраться, тем большим нужно пожертвовать. К счастью, глава отдела – не та высота, на которой друзей сталкивают с обрыва. Как же я рад, что все еще могу себе позволить не быть конченым подонком.»

Ноги несли Марка к известному месту.

«Что-то я размечтался. Эту должность сначала нужно получить. Надеюсь, тот тип – неигровой персонаж, а не еще один шутник.»

– Что вы говорили насчет задания?

Худощавый загорелый торговец с непонятным товаром на прилавке расплылся в счастливой улыбке.

– Ха! А я говорил, что он вернется! – от избытка чувств он хлопнул толстого бритоголового соседа по плечу, – Итак, ты готов помочь мне?

Перед Марком появилось прямоугольное окошко с надписью:

Торговец Астар просит вашей помощи. В случае согласия, вы начнете цепочку заданий **«Три должника»**. За провал задания, или отказ, после начала выполнения, торговец Астар навсегда вас возненавидит. За успешное выполнение вы получите:

– 30 серебряных монет.

Особое условие:

Если справитесь до двух часов дня, получите дополнительную награду.

Принять Отказаться

Марк увидел часы на стене, позади Астара. Стрелки показывали без семи минут десять. «Три должника – очевидно, задание состоит из трех частей. Три часа на выполнение, еще один в запасе...»

Марк поднял руку, и коснулся пальцем нематериальной кнопки.

«Принять»

Глава 2 Три должника

Первая обязанность человека в жизни – быть как можно более искусственным. Вторая же обязанность человека – до сих пор еще никем не открыта.

Оскар Уайльд

– Первый должник, с которым тебе нужно разобраться – картограф Кинорд. Он задолжал мне немалую сумму за ингредиенты для своих чернил. Живет на улице Искусств.

– Где именно это находится? Я города не знаю.

– Вот, – Астар разровнял пыль на дороге и начал выводить пальцем линии. – Мы здесь. Пройдешь по улице Закона, затем между зданиями прачечной и булочной найдешь проход. По нему выйдешь на улицу Тружеников. Повернешь направо, на перекрестке свернешь налево. У Кинорда самая красивая вывеска в городе. Что на ней изображено пояснять не нужно?

– Нет.

– Вот и хорошо. Иногда перед его дверьми настоящая очередь выстраивается, так что запасись терпением.

– Очередь за картами? Почему продает?

– Тебе не по карману, – усмехнулся Астар – и очередь не за картами, а за портретами. Кинорд – отличный художник. Картография – его страсть. К сожалению, она забирает слишком много денег, а отдачи почти не приносит. Картинами он зарабатывает на жизнь и материалы для новых карт.

Солнце начало напекать затылок. Марк провел рукой по лбу. «Пота нет. Симуреальность не совершенна, и потому так привлекательна.» От мысли о предстоящем задании накатило чувство дежавю. Больничное фойе, жара, очередь.

– Надеюсь, обеденного перерыва у Кинорда нет?

– Какой перерыв? Ему еду благодарные клиентки передают. Все хотят подмазаться к нашему гению.

– И записки с благодарностями пишут?

– А как же.

– Тогда и вы напишите записку. Соберите еды какой-нибудь. Если прикинусь посланцем, меня пропустят без очереди, правильно?

Брови Астара поднялись. Он внимательно посмотрел на Марка, пожевал губу и ушел в дом.

– Пацан, ты меня пугаешь, – толстый торговец за соседним прилавком задумчиво чесал обвисшую щеку. Потом скосил глаза на пустоту перед собой, вздохнул с досадой и махнул огромной ладонью, будто отгоняя невидимую муху.

«Что это с ним? Досадует, что сам не додумался до подобного? Или... Впрочем, какая разница.»

Через несколько минут, Марк получил корзинку с фруктами, в центре торчала, сложенная пополам записка. Взглянул напоследок на линии, выведенные в пыли, повторил про себя инструкции, и отправился выполнять первое задание.

Нужный дом нашелся быстро. По обеим сторонам улицы на стульях и скамьях расположились женщины в роскошных платьях. Это было похоже на кастинг массовой для бальной сцены высокобюджетного фильма. Контраст с общей серостью одежд был так силен, что пораженный Марк невольно замедлил шаг. Довольные дамы хихикали, сверкая глазами.

«Не забывай зачем пришел.»

Едва открыл дверь, как увидел идущего на встречу игрока.

– Квест на доставку? – Марк кивнул. – Он наверху. Только лучше сделай все побыстрее, а то дамочка сильно нервничает. Покусает еще.

– Спасибо, учту.

Лестница на второй этаж была покрыта хаотичными узорами. Марк сел на корточки, чтобы рассмотреть получше.

«Карта?»

Он огляделся. Кувшин на столе, сам стол, стены, перила лестницы – все было покрыто линиями. Удивительным образом, все эти контурные карты не вызывали раздражения своим нагромождением.

«Если однажды понадобится узнать, где находится нужное место, принесу Кинорду угощение.»

Поднимаясь по лестнице, Марк старался запомнить как можно больше из раскиданных по всем сторонам схем. На втором этаже карта была лишь одна. Огромный кусок кожи занимал всю стену. Закрашено было пятно сантиметров сорока в диаметре. В центре – город, вокруг – дороги и леса. Это была не схема. Больше походило на фрагмент картины. И этот фрагмент дышал жизнью. Нечему удивляться в век интерактивных карт и высококачественных мониторов, но Марк испытывал восхищение, глядя на эту работу. Прикоснулся рукой, листья нарисованных деревьев щекотали ладонь. Носа коснулся запах сырости и прелых трав осеннего леса. Дотронулся до чистого участка полотна – ничего, просто гладкая поверхность.

– Почувствовал? – Марк так увлекся, что не обратил внимания на хозяина дома и его модель.

– Да. Прошу прощения.

– Ничего, – художник-картограф улыбался. Сапфирового цвета глаза, с россыпью серебряных искорок вокруг вертикального зрачка, смотрели без осуждения. «В этой игре не только люди есть?» – Поставь корзину на стол.

– У меня еще записка.

– Надеюсь, ты не хочешь, чтобы Кинорд все бросил, чтобы написать тебе ответ?

«Она действительно не в духе.»

– Писать ничего не нужно, – женщину эти слова не успокоили.

Кинорд пробежал глазами по строчкам мелких символов, и покачал головой. Бело-желтая грива пошла волнами. «Почему все художники отпускают длинные волосы? Они разве не пачкаются в краске?»

Картограф отошел к шкафу, а заказчица недовольно запыхтела. Передавая вытянутый кошель Марку, он тихо добавил:

– Мне бы не хотелось однажды остаться без обеда.

В воздухе возник прямоугольник в фиолетовой рамке.

Вы получили задание «Скромность афериста»

Кинорд просит вас сохранить в тайне уловку, которая позволила вам попасть к нему по личному делу вне очереди.

Награда: Повышение репутации у персонажа Кинорд на 30 единиц.

Штраф за провал: Метка «Клятвопреступник»

Особое условие: В случае отказа, ваша репутация в городе Намайр уменьшится на 100 единиц.

Принять Отказаться

«Есть репутация для персонажа, и отдельно для города. Похоже, изменять ее могут не все, иначе бы Астар этим воспользовался. Он выглядит ушлым типом, который использует любые средства для достижения своих целей. И еще существуют некие метки... Ни о чем из этого в сети не пишут. Выходит, информация достаточно важная, чтобы не говорить об этом

нигде, кроме закрытых разделов на форумах гильдий. Информация – самый дорогой товар. Нужно держать глаза открытыми.»

В задумчивости, Марк мазнул взглядом по кнопке **«Принять»**, и она активировалась.

«Тыкать пальцем в кнопку не обязательно... Или это только в случае окошек с фиолетовой рамкой? Интересно.»

– Спасибо. Признаться честно, я ничего сам не готовлю, слишком привык к тому, что меня балуют, – так же тихо сказал Кинорд, возвращаясь к холсту, кистям и палитре.

Стол, забитый едой, не оставлял сомнений в правдивости картографа. Марк снова посмотрел на фрагмент живой карты.

«Одна из важных частей любой ролевой игры – профессия. Научиться чему-то вроде этого было бы чудесно.» В голове всплыли слова Братова-младшего: «... Да, как обычно. Пытаемся профу получить, мотаемся по поручениям, мобов бьем...»

«Он здесь больше года и до сих пор не получил профессию. Если спросить об этом Кинорда, что он ответит? И, главное, какотреагирует?» Марк пошел к лестнице. «Риск слишком высок.»

– До свидания, – Кинорд в ответ кивнул, а его клиентка гневно сжала губы.

Когда Марк вернулся к Астару, часы в его лавке показывали тридцать пять минут одиннадцатого.

– Шустро ты. Теперь к следующему...

– Одну минуту. Кинорд, просил не рассказывать никому о том, как я к нему пробрался.

– Эм... спасибо, что предупредил, – Астар как-то нервно улыбнулся, и посмотрел на соседа. Тот поднял бровь и хмыкнул:

– А ты чего ожидал? Я-то болтать не стану, а тебе лучше следить за языком.

– Ага, учту. Кхм... на чем мы там закончили? – Астар заметно нервничал. «Неужели он уже разболтал об этом?» – Точно, второй должник. На улице Тружеников есть огромный котел. Там внутри харчевня, но тебе нужно чуть дальше. По другой стороне улицы в третьем доме от «Большого Котла» живет Вастис. Он резчик по камню, и обещал мне кое-что сделать.

– Что именно?

– Тебя это не касается. Заберешь изделие, принесешь мне. Все, иди. Время на месте не стоит, и ты не стой.

Марк почувствовал себя оскорбленным. Он всегда старался использовать время максимально эффективно. Старался просчитать все варианты, чтобы в случае непредвиденной ситуации адекватно среагировать. Однако, Астар лишь отмахнулся от его аргументов. Глупые люди всегда раздражали Марка, поэтому к дому резчика он подошел не в лучшем расположении духа.

На стук из дверей вышел невысокий мужичок с черными свалевшимися волосами и такой же бородой. Сощуренные глаза с подпухшими веками смотрели настороженно.

– Тебе чего?

– Я по поручению Астара.

– Аааа... так ты к мастеру Вастису? – Марк кивнул. – Так его сейчас нет, он на арену ушел. Сегодня, вроде, хорошие бои должны быть. Позже заходи.

– Позже нельзя, где находится эта арена? Объясните? Или, может, карту нарисуете?

– Ну, это сложно будет... А что, сильно надо?

– Да, времени не так уж много. Поэтому нужно очень сильно.

– Угу, подожди я сейчас. Мне тоже кое-куда сходить надо. Сейчас-сейчас! – донеслось из-за двери.

Через пару минут мужичок вышел с небольшим свертком.

– Туда, – махнул он рукой. Когда проходили мимо «Большого Котла», шумно вдохнул носом. Порыскал рукой в огромном кармане затасканного и порванного в нескольких местах

халата, вытащил две медные монетки. Полюбовался на тусклые солнечные блики, и резво пошел дальше, будто пытаясь сбежать от соблазна и голода.

«Здесь есть нищие. Возможно, он не только на Вастиса работает, но и где-нибудь на центральной площади милостыню просит. Развернет эти тряпки, усядется на них и причитает о горькой судьбе? Получится ли его как-нибудь использовать? Кто знает, какой информацией он владеет. К тому же, можно не бояться потери репутации.»

– Все. Тебе дальше еще два переулочка, там повернешь, ну... спросишь, тебе объяснят. Мне тут сворачивать.

– Спасибо.

Нищий ничего не ответил. Марк пошел дальше.

– Эй, Вастис! – Марк резко развернулся на голос. – Ты когда уже себя в порядок приведешь? На тебя же смотреть страшно. Заходи, скидку сделаю! – мужчина под вывеской в виде скрещенных ножниц и гребня со смехом кричал вслед тому, кого Марк принял за нищего. Тот обернулся, посмотрел со злобой в глазах... через секунду рванул с места, как уличная собака, получившая хороший пинок.

«Вот же гад!»

Вастис свернул в проход между двумя домами. Марк ринулся следом, но обнаружил пустой тупик. Добежал до конца, и лишь тогда заметил справа узкую щель, с другой стороны которой мелькнул разодранный халат.

«Если он часто устраивает такие забеги, то не удивительно, что его одежда в таком состоянии.» Марк побежал обратно, нечего и пытаться втиснуться в ту каменную кишку. Вастис удирал зигзагами, резко сворачивал на перекрестках. Один раз даже умудрился развернуться на сто восемьдесят градусов и проскочить почти вплотную к своему преследователю. Марк, в попытке повторить этот трюк, скользнул по мощеной дороге, ушиб колено, и нырнул в пыль, как воробей перед дождем.

«Как он это делает? – Марк гнался за Вастисом по прямой, но не мог догнать. – Откуда такая скорость?» А потом его осенило: «Как я мог забыть, что это игра? Все чувства твердят, что это реальность. Но что делать? Так я его не догоню... и провалю задание. Что делать? Что делать? Что делать?!!!»

В глаза попал солнечный зайчик, затем еще один. Впереди Марк заметил фигуру воина в начищенных до блеска доспехах. «Стражник? Игрок?». Мысли неслись бешеным галопом, а легкие уже с хрипом выжимали из себя воздух:

– Держите вора! Хват... Хватайте его... его! – воздуха не хватало, Марк снова упал. К счастью, Вастиса задержал тот самый воин в сверкающих доспехах.

– Нет! Это мое, я ничего не крад! – Марк уже был в двух шагах. – Готов подтвердить все перед зеркалом истины!

– Ну, что скажешь? Что у тебя украли?

– Не у меня. Он принял заказ, заранее взял оплату, а теперь отказывается отдавать товар. Я должен его забрать, и отнести заказчику.

– Что за товар?

По спине Марка пробежал холод. Он не знал. Астар не сказал. Следуя логике, сверток в руках Вастиса и было то самое «изделие». Вряд ли, у такого шаромыги есть еще что-то ценное. Однако стоит ему сказать, что «это» находится дома, а потом дать какую-то ерунду, и Марк ничего не сможет доказать. В таком случае, нужно сразу посылать за Астаром, но согласится ли на это стражник?

– Не отдам! – закричал Вастис, прижимая сверток. – Я верну деньги, и за материалы рассчитаюсь. Сегодня все отдам!

– То есть, ты взял не только плату, но и сырье?

– Я... – Вастис прикусил язык.

– Продолжай, ну? Хорошо, пусть судья решает, – стражник указал на здание со статуей Фемиды над входом. – Расцениваться это будет, как воровство, а там наказание зависит от суммы. Если небольшая, отделаешься парой-другой плетей. Ну, а если значительная, тоже ничего страшного. Все три палача на месте, так что скучать тебе не придется.

Бледный Вастис открывал рот, пытаясь что-то сказать, но получался лишь тихий скулеж. Дрожащими руками, он протянул стражнику сверток.

– Что тут у нас?

«Астар не хотел, чтобы я это видел. Здесь есть противозаконные вещи? Вроде бы, теневые гильдии – одна из типовых составляющих подобных игр? А если...»

Марк шагнул к стражнику, но тот одним быстрым движением размотал тряпицу. Внутри оказалось несколько черных роз. На бархатистых лепестках блестели капли воды, листочки на стволе тихо шуршали, когда стражник поворачивал цветы, чтобы лучше рассмотреть.

– Я не понял. Это все действительно из камня? – он надавил пальцем на стебель, тот немного согнулся. – Это как?

– Я – мастер, – проговорил Вастис со злобой и безнадеей в голосе.

– Могу понять, почему ты не захотел отдавать такую красоту, но что сам скажешь?

– Я должен Астару, но за эти цветы мне предложили кусок зольникта.

– Чего?

– Волшебный камень. Очень прочный, почти не обрабатывается. Я бы из него такое сделал! С Астаром рассчитался позже... Сделал бы ему такие цветы еще раз. Там конечно много составляющих: черный оникс, зеленый агат, обсидиан, биотит. Их трудно достать, но я бы все сделал. Клянусь! Неделя... Мне нужна неделя отсрочки, и я сделаю все даже лучше. Почему именно сейчас? Астар превратит их в пыль! Он уничтожит месяцы моих трудов!

– Его право, – Марк забрал цветы у стражника, аккуратно обмотал тряпицей. – Если хочешь что-то решить пошли со мной. Попроси Астара, может, он согласится.

– Этот торгаш? Ха! Насмешил.

Вастис с обреченным видом уселся на скамью неподалеку. Марк сел рядом. «Хочется ему помочь. Трудно поверить, что это не живое существо, а искусственная личность. Чем же такое можно создать?»

Неподалеку переговаривались игроки:

– Смотри, ведут.

Марк сразу увидел стражников, которые вели игрока с наглой усмешкой к одному из наклонных столбов на каменном пьедестале у края площади. Однако не привязали к колоде; остановились за пару шагов. Цепь, сковавшую руки преступника, подцепили крюком, и подняли вверх, при помощи системы блоков. Она была достаточно свободна, чтобы игрок твердо стоял на ногах.

«Наверное, к этому столбу его прицепят после наказания.»

– Что он натворил?

– Сразу как появился, схватил меч с прилавка, и начал резать всех подряд. И это на площади Правосудия, во дурак!

– Из местных кого-нибудь задел?

– Да, одного убил, кажется.

– Ну, всёооо, – зевнул, влезая в разговор, третий. – Больше мы его в игре не увидим.

– С чего ты взял?

– Ты не знаешь? – удивился первый. – В «Зеркала Арона» штрафуют за все преступления, кроме убийства. За каждого убитого игрока понижается болевой порог. Убил одного, получи сто десять процентов боли. Двоих – сто двадцать, и так дальше. За неписей^[10] уровень болевых ощущений повышается сразу в десять раз. Причем, в таких вот случаях этот множи-

тель всегда ставится последним. Если, к примеру, он порешил двух игроков, то приплюсуй двадцать процентов, а потом умножь на десять.

– Получается... боль усиливается в двенадцать раз? И, что теперь?

– Не знаю, я только сплетни слышал.

– Плетей получит, – снова заговорил третий. – Скольких убил, столько и ударов.

– И что помешает ему зайти в игру позже? Никому ведь доступ не блокируют, правильно? Подумаешь, непися завалил. Они конечно, как настоящие, но их же всегда можно наклепать еще, так?

– А хрен его знает, – сплюнул просветитель – если так наказывают, видимо хотят защитить свое имущество. Кто-то в правительстве предлагал, чтобы заключенных здесь наказывали за преступления. Завел в игру, повысил уровень боли, и хлестай пока не раскается. Поврежденный телу никаких, а наказание суровое. Компромисс гуманизма и прагматичности.

– Так тут где-то зеков держат?

– Неа, предложение не прокатило. Это только слухи, но... в первое время, говорят, было много пекашеров^[11], некоторые решили отыграть роль маньяков или типа того. Был среди них один – неуловимый убийца. Валил всех направо и налево, мастер плаща и кинжала. Когда его вывели к столбу, палач воткнул в него иголку. Уколол и все. Говорят, бедняга орал так, что даже игроки, которых он ганкал [12], попытались его спасти. А потом, вместо плетей, ему прописали оздоровительное прогревание.

– Что?

– На костер вывели. И оставили на весь день, только дровишки подкидывали. Говорят, тот игрок в реале ни на иголки, ни на огонь потом смотреть не мог. Замирал от ужаса или убегал. Психологическая травма, все дела...

– Да, ну. Целый день на костре – это нереально, он бы умер быстрее.

– А, это и не реальность! Это вирт. И здесь нет угарного газа, от которого можно задохнуться, а здоровье во время таких вот наказаний не уменьшается ни на капельюшечку. И от болевого шока сознание ты не потеряешь, понял?

– Понял, – сдавленно ответил игрок.

– Вот и, прикинь теперь, во что превратится игра, если использовать такие методы для наказания преступников.

Другие игроки замолчали, но думали, без сомнений, о том же, что и Марк: «Ад. Вечные муки, от которых нельзя спастись ни забытьем, ни смертью. Хотя история, скорее всего, сильно утрирована. После такого поднялся бы огромный скандал. Но дыма без огня не бывает, так что придется действовать с оглядкой на правила».

– Чего палач ждет? Пока судья приговор объявит?

– Пока народ на площадь стонят. Смотреть на это никто не любит, но админы по ходу решили, что лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать. В назидание, так сказать...

Людей на площади, действительно становилось больше. Небольшими группами, они вливались в толпу зевак. У многих на лицах было непонимание, у некоторых волнительное ожидание. Встречались и хмурые лица.

«Большинство игроков, ищут острых ощущений, возможность почувствовать себя охотником на двуногую дичь, чего они никогда не смогут сделать в реальности. Если этого нет, аудитория значительно уменьшится. Если бы не эта истерия, сколько игроков осталось бы здесь? Едва ли много...»

Тем временем палач, похоже, решил, что зрителей собралось достаточно. Он что-то сказал, наклонившись к пленнику, затем начал разматывать плетень. Неспешный замах, резкое движение, свист кожаной полосы, и пронзительный крик преступника.

– Хватит! Прекратите! Я все поняааааа... – закончить ему не дал второй удар.

После третьего он уже не мог кричать, только извивался, повиснув на цепи. Один из игроков неподалеку попытался возмущаться, но, сколько бы ни открывал рот, не раздавалось ни звука.

«Сейчас у игроков нет права голоса. Прямо, как при разговоре с Берчевым: нашим мнением никто не интересуется, администрация просто доносит до игроков свое. А что на счет неигровых персонажей?»

Марк посмотрел на Вастиса. Мастер резьбы по камню грыз губы. Широко распахнутые глаза смотрели в землю. Руки вцепились в колени, в попытке унять дрожь в ногах.

«Ему страшно... Возможно, прямо сейчас в его модель поведения вносятся изменения, из-за присутствия при критическом событии. Возможно, направление этих изменений определяется неким генератором случайных чисел, и потом обосновывается теми или иными воспоминаниями, которые заложены в легенду этого персонажа. Возможно, для каждого критические события свои, и определяются событиями их мнимой жизни. Теми, что связаны с сильными переживаниями или получением вреда. Возможно... все работает совершенно иначе. Устройство искусственного интеллекта, применяемого в „Зеркала Арона“ – одна из самых больших тайн. Даже другие страны вынуждены подключаться к существующей игре. Никто не позволил им получить столь секретную информацию. И, что удивительно, постепенно давление с их стороны пропало. Чем же от них откупились? Хотел бы я знать...»

После седьмого удара, тишина затянулась.

«Уже все?» Марк посмотрел на Вастиса. Он задрожал еще сильнее, втянул голову в плечи и зажмурился. Перевел взгляд на палача. Тот положил плетъ в стороне, но взамен взял у стражника другую – более длинную, с маленькими крючками по всему хвосту. Палач отошел вбок, хорошенько размахнулся, и ударил так, что не задел пленника. Плетъ захлестнулась на столбе перед измученным игроком, крюки впились в дерево. А потом палач потянул свое орудие обратно. Медленно. Крюки впились в древесину, вырывали небольшие щепы, оставляли глубокие борозды бледных царапин на потемневшей от времени поверхности.

«Этот деревянный болван не для того, чтобы прицепить преступника, после экзекуции. Он для того, чтобы утратить убийцу, заставить его представить себя на месте этого чурбана, поселить в его сердце страх перед законом игры.»

Палач размахнулся снова, но пустил плетъ над головами зрителей. Затем еще раз, давая рассмотреть ее. «Верно. Это урок не только для него, но и для всех здесь присутствующих» После третьего замаха, страшное орудие обвилось вокруг висящего не цепях игрока.

Марк не сразу осознал произошедшее, а когда палач потянул плетъ на себя, самообладание его покинуло. Он попытался отвернуться, но не смог. Все тело будто замерло в пространстве. Все что удалось – расфокусировать взгляд, чтобы не видеть, как ползет кошмарная лента. Никаких ран не оставалось, вместо них появлялись красные отметины на теле, едва заметные сквозь излохмаченную одежду игрока. Тем не менее, Марк боялся смотреть на это. Ему казалось, что он тоже принимает участие в пытке несчастного новичка. Кислотой на сердце Марка пролилась жалость.

«Никакие финансовые потери не стоят того, чтобы причинять людям такие муки. Зачем они так поступают? Откуда столько жестокости?»

По шуршанию вокруг, Марк понял, что все кончено. Некоторые игроки громко возмущались тем, что произошло, часть молча ушла с площади Правосудия, но большинство покинуло игру, сразу после окончания казни.

«На время казни выход был заблокирован? А тот игрок? Ну, конечно. Все установки оснащены целой батареей аккумуляторов. И чем дороже капсула, тем на дольше их хватает» Марку захотелось поскорее избавиться от установки, взятой в кредит.

– Завершить сеанс игры.

«Вы уверены, что хотите покинуть игру?»

«Подтвердить» «Отмена»

«Это действительно отвратительная игра, но она – ключ к моему успеху. Если каждый раз буду сбегать, многого не добьюсь. Я должен перебороть это. Здесь и сейчас. Если однажды для того, чтобы подняться на ступеньку выше, мне понадобится отправить человека на такую казнь... смогу ли я это сделать?»

В поисках ответа Марк заглянул в свою душу. Потяжелевшую от осознания истины, голову уронил в ладони. От живота к горлу подбирались щупальца омерзения к самому себе. Призрачные руки начали душить Марка, лишая воли, тысячи шепотов яростно его проклинали.

«Люди субъективны и не рациональны. Они ненавидят то, что им не нравится, и ратуют за обратное, вне зависимости от того справедливо это или нет... И виной всему – чувства. Тот, кто не способен задавить их на корню, многого не добьется. Чем выше ты хочешь залезть, тем большим ты должен пожертвовать. И я не стану заниматься самобичеванием из-за такой чуши!»

Марк встал со скамьи. Его сердце безмятежно билось, место казни не вызывало никаких эмоций.

«Чуть не забыл.»

«Отмена»

«Мне еще задание выполнять»

Сверток, из-за которого Марк здесь оказался, был в руках. Вастис куда-то пропал.

«В конце концов, игры существуют с древнейших времен. И вовсе не ради развлечения. Пришло время вспомнить об этом, как и о том, что именно называли играми в Амфитеатре Флавиев.»

С учетом поиска дороги обратно к Астару, задание по возвращению второго долга отняло еще почти два часа, из отведенных четырех.

«Наверное, на такие непредвиденные случаи и отводится дополнительный час.»

Торговец унес сверток внутрь, а обратно вынес тот кошель, в котором получил деньги от Кинорда. Только, теперь он был похож на угловатый шар, настолько плотно Астар забил его монетами.

– Ты отлично справился, но это все были цветочки. Последний должник – это я. Ты должен отнести этот кошель хозяйке дома под номером тридцать четыре, что стоит на улице Бунтарей, и главное – уговорить ее прийти ко мне. Ради этого все и затевалось. Справишься?

– Разумеется, – на самом деле Марк был совсем не уверен, что сможет выполнить поручение до двух часов дня, и получить дополнительную награду.

«Раз на выполнение самого задания никаких ограничений нет, рано или поздно я справлюсь.»

Где находится улица Бунтарей Марк знал, именно по ней он прошел большую часть пути от площади Правосудия. Нужный дом оказался совсем рядом с Центральной площадью. Марк несколько раз стукнул дверным молотком по широким воротам. Через несколько минут, их открыла среднего возраста женщина. Волосы, завязаны пучком на затылке, руки измазаны землей, в глазах удивление и любопытство.

– Меня попросили вам кое-что передать, – Марк протянул женщине тяжелый кошель.

– Что? От кого это? – «У нее так много должников, что она нуждается в уточнении?»

– От Астара.

Женщина разозлилась:

– Передай ему, чтобы больше никого не присылал. Если уж так хочет, пусть сам приходит.

«Это плохо. Впрочем, что-то такое я и предполагал. В мире игр одни законы на всех. Должна быть подсказка... Вот оно!»

– Вы любите цветы? – Марк указал взглядом на лоскуты земли, пестрящие разноцветьем.

– Не совсем, – женщина оглянулась на клумбы, возле одной из которых лежал садовый инструмент. – Цветы – это символ.

– Символ чего?

– Нашего проклятья. Всех тех, для кого этот мир является домом. Мы больше не можем иметь детей. А дети – цветы жизни, не так ли? Уходи, и передай Астару, чтобы больше никого не присылал.

– Может быть, сами ему скажете? Он очень хотел, чтобы вы пришли. Кажется, Астар приготовил какой-то сюрприз. Думаю, стоит дать ему шанс.

Женщина молчала.

– Не знаю, что у вас случилось, но жить злобой... это действительно то, чего вы хотите?

– Я не желаю его видеть! Никогда.

– Тогда почему вы все еще со мной разговариваете? Не потому ли, что ждете, когда я сумею вас убедить? Когда расскажу, как сильно Астар вас ждет? – «Надеюсь, это сработает. Насколько программа понимает, что я говорю? Насколько у нее широки возможности симулировать эмоции?» – Мне жаль, но я не знаю, что вы хотите услышать. Быть может, сходите один разок?

– Один раз. Последний раз я пойду ему навстречу, – женщина вышла, провела пальцем волнистую линию сверху вниз по стыку ворот. С глухим стуком, они срослись в сплошную металлическую стену.

«Это какая-то игровая магия? Или стандартная защита частной собственности?»

– Так и пойдете?

– По-твоему, я должна прихорашиваться ради этого наглеца? Вот еще! Три года назад, когда я потеряла ребенка, мне так требовалась его поддержка. Но он убежал, виляя хвостом перед посланником короля. Я ждала его все это время, но, в итоге, этот тупой осел даже не удосужился прийти лично!

«Три года назад. Тогда еще проходило тестирование. Наверное, случилось что-то из-за чего решили убрать из игры всех детей.»

Марк точно помнил, что презентовался симулятор реальности с ограничением «Только для совершеннолетних».

«А взрослой части неигровых персонажей по какой-то причине не стали менять память. Или не смогли. В таком случае, возможно ли, что садистское наказание для убийц создала не администрация, а местные? И если так, кто назначил повышенный коэффициент боли за убийство неигровых персонажей? Искусственный интеллект защищает себя? Все эти тайны вокруг создания симуреальности заставляют меня нервничать. Еще одна причина для нормального человека не заходить в эту игру.»

Вопрос в том, есть ли у этого неведомого глобального ИИ выход во внешний мир? Понимает ли он значение слова рентабельность? Если ответ на оба вопроса – да, то не считает ли он низкую посещаемость игры, угрозой для своей псевдожизни? Люди ринулись в игру после того, как для игроков виртуальности стали доступны всяческие льготы. Все эти нелепые требования работодателей о необходимости виртуального стажа возникли слишком неожиданно, и слишком прочно укрепились. При этом нет ни слухов, ни объективных причин для этого нововведения. Может ли вся эта истерия быть делом рук...»

Марк отвлекся от посторонних размышлений. Они были на месте.

– Что тебе вдруг от меня понадобилось? – женщина, имя которой Марк так и не узнал, хмуро смотрела на Астара. Тот же едва не приплясывал от радости.

– Я люблю тебя, Керида, и хочу, чтобы ты была счастлива.

– Я была бы гораздо счастливее, если бы мне не приходилось все это время страдать в одиночестве! Чертов эгоист! Ты! Ты... почему такой довольный? – подозрительно закончила любительница цветов.

– Пойдем, покажу кое-что, – Керида решительно шагнула в дом. – Эй, а ты куда собрался? Астар преградил Марку дорогу. Рядом кашлянул тот самый лысый толстяк.

– Ну, ладно, – недовольно протянул Астар – в благодарность за труды позволю тебе увидеть нечто удивительное.

Торговец отвел Марку в небольшой кабинет, где уже ждала его возлюбленная. Вокруг беспорядочно валялись листы с записями, разные по размеру и цвету камни, травы, разбитые игрушки.

Астар достал из шкафчика знакомый сверток. Поставил каменные цветы в горшок с водой. Из белой шкатулки, стоящей рядом, достал синий кристалл, сантиметров четырех в диаметре.

– Откуда у тебя столько кристаллов маны?

– Стребовал старый должок с Кинорда, – самодовольно усмехнулся Астар.

– Вот так запросто сходил в гости, и взял, да?

– Я что сумасшедший? – замахал руками торговец. – Не хватало, чтобы кто-нибудь гла-застый прирезал меня по-тихому. Я его послал, – Керида проследила за пальцем, направлен-ным в сторону Марка.

– Тебе очень повезло, что он с ними не сбежал.

– Это точно! – хохотнул хитрый торговец. – Парень вообще ответственный. Когда Вастис не захотел цветы отдавать, он его до самой площади Справедливости гнал.

– Вастис?! Так это ты помог ему освободиться? Чем ты думал, когда вытаскивал этого ублюдка с рудников?!

– Он изменился, – Керида нахмурилась, но не ответила. – Ладно, забудь про Вастиса. Забудь. Сейчас ты все поймешь.

Астар сжал в кулаке кристалл маны, закрыл глаза, вытянул руку. С раскрытой ладони на розы опустился голубой туман. Вихрем крутанулся вокруг и впился в них.

– Как ты это сделал? – Керида держала в руках не искусное изделие, а живые цветы. Прозрачные камни на лепестках обратились росой. Аромат роз наполнил комнату. Однако, ничего удивительного Марк в этом представлении не видел.

«Поддельная реальность с фальшивыми чудесами.»

– Зачем ты мне это показываешь?

– У меня родилась совершенно безумная идея, но что еще нам остается? Вот, взгляни.

Астар вытянул из-под стола кадку с землей. В ней васильки сгрудились вокруг своей неживой копии.

– Заклинание непостоянно. Чем больше копия похожа на оригинал, чем ценнее матери-алы, из которых она изготовлена, тем меньше маны требуется на поддержание ее оживления. Но ростки остались живыми даже после того, как заклинание истощилось.

– Не понимаю... – растерянно пробормотала Керида.

– Мы сделаем копии самих себя! Они родят ребенка, у них получится! И мы будем жить счастливо вместе с ним, разве не этого ты хотела?

Керида выглядела ошеломлено, затем возмущенно, после подавленно, а следом пришло горестное обличие. Она уткнулась лицом в грудь Астара. Тот молча с легкой улыбкой, и долей безумия в глазах поглаживал ее по голове, крепко прижимая другой рукой.

– Ах, да. Все задания ты выполнил, поэтому держи, – Марк словил кожаный мешочек, внутри зазвенели монеты.

Поздравляем! Вы выполнили цепочку заданий **«Три должника»**.

Вы получаете 30 серебряных монет.

Так как вы выполнили особое условие, Астар выдает вам дополнительная награду:

Метка «Рекомендация для стражи Намайра»

Теперь вам доступны задания, выдаваемые стражей города Намайр.

Керида повернула к Марку грустное лицо. Посмотрела на Астара:

– Кстати, тех кристаллов нам не хватит, верно?

– Я понял, к чему ты клонишь. Слушай, герой, если найдешь кристаллы маны, приноси их мне. Скуплю в любом количестве.

Вы получили бессрочное задание **«Поставщик волшебства»**.

Астар и Керида просят вас помочь со сбором кристаллов маны.

Награда: Повышение репутации у персонажей Астар и Керида на 1 единицу за каждый кристалл.

Штраф за провал: —

Особое условие: В благодарность за оказанную помощь, Керида обещает проследить, чтобы Астар никогда не обманывал вас при совершении сделок.

Марк посмотрел на влюбленных со смешанными чувствами.

«Если отбросить мелодраматичные сопли, за эту цепочку заданий я получил: наличность, ценность которой пока не ясна; бездонный рынок сбыта ценного минерала по номинальной цене, что выгодно только во время отсутствия обеспеченных покупателей; доступ к следующим заданиям, что является логичным продолжением в любой игре. А лица у них такие, будто они отворили мне врата в Эльдорадо.»

«Принять»

«Чем больше я об этом думаю, тем больше мне кажется, что эта цепочка заданий была создана для игрока-девушки. Во-первых, такая концовка им бы понравилась. Во-вторых, к картографу преграждали путь женщины, а представительниц своего пола они всегда воспринимаю более резко, когда речь заходит об их кумирах. Да, и прикинуться доставщиком еды у них бы вряд ли получилось. Конечно, они могли бы попросить любого знакомого... Ага, а то предложение от Кинорда... Не было ли это попыткой системы закрыть легкий путь выполнения задания?»

То, что цепочку заданий поручили мне, должно означать, что система развивается... Возможно, несколько девушек не смогли его выполнить или отказались, тогда искусственный разум торговца сделал выводы, и предложил цепочку заданий представителю мужского пола. С другой стороны, это может означать, что в игре происходят сбои. Тогда, я должен радоваться, что справился так легко, и надеяться, что больше такого не произойдет. К везунчикам всегда приклеивается внимание, а я в игру зашел тем способом, за который предусмотрено уголовное наказание. Будет очень плохо, если везение в игре, обернется проблемами в реальности.»

– Сколько времени?

– Двадцать минут второго, – Керида показала на карманные часы.

– Отлично, если поторопишься, еще успеешь. У стражи не так уж часто возникает необходимость в помощниках. Сегодня в два они отправляются на охоту за монстрами. Новичку вроде тебя это будет полезно. И еще, шепни от меня пару слов Сихарду.

Вы получили задание **«Доброволец»**.

Присоединитесь к отряду охотников на монстров, под предводительством стражи. О своем желании вы должны рассказать непосредственно начальнику городской стражи Сихарду. После этого «нечаянно» проговоритесь о завершении задания, и громко выразите возмущение отсутствием начисления очков опыта.

Награда: Опыт. Возможна дополнительная награда (в зависимости от ваших актерских способностей и настроения Сихарда).

Штраф за провал: —

Особое условие: Задание ограничено по времени. Вам необходимо завершить его до двух часов дня.

Принять Отказаться

«Принять»

– Где проходит сбор?

– В казармах, где же еще?

– Нарисуете маршрут?

– Как выйдешь, направо. Дальше подскажут. Расстояние немалое, так что вопросы лучше задавай на бегу.

Марк глянул на Астара и Кериду.

«Им сейчас не до меня. Маршрут выпрашивать бесполезно. Раз так, потороплюсь.»

Попрощавшись, Марк вышел из дома торговца, и перешел на размеренный бег. На каждом перекрестке уточнял направление. После получаса бега сбавил скорость.

– Не подскажете путь к казармам? – на вопрос обернулся молодой парень со смутно-знакомым лицом.

– На двухчасовой сбор бежишь? – Марк кивнул. – Не успеешь. Дальше улицы в такие узлы завязаны, просто швах! Если хочешь в группу на монстров, то дуй напрямик – по крышам.

– Я в отличии от тебя, родился человеком, а не кузнечиком, – после упоминания крыш, Марк узнал этого игрока. Он был одним из тех, кто сделал его первые минуты в игре запоминающимися.

– Это легко исправить, – подошел его брат-близнец.

Первый брат очень радостно улыбнулся, а потом Марк осознал себя летящим над крышами.

«Он швырнул меня! Он швырнул меня!»

В голову лезли мысли о последствиях падения с такой высоты: переломах, обширных гематомах, повреждении внутренних органов, и о боли. Последняя мысль была самой навязчивой. И чем ближе к земле, тем ярче становились образы.

Внизу мелькнул человеческий контур. Один из близнецов подпрыгнул, и в воздухе швырнул Марка вперед и вверх. Черепичные крыши домов начали отдаляться. Через четыре секунды его полет тем же способом продлил другой из братьев. За это время первый набрал скорость, так они и чередовались. По виртуальной крови Марка струился адреналин.

«Как будто великан вытянул руки, и бросает меня вперед то одной ладонью, то другой. До чего же страшно и... Восхитительно!»

Марк смеялся в голос. Это был далеко не полет птицы, но восторг переполнял его сердце. Он размахивал руками и ногами, замирая через каждые четыре секунды, чтобы не мешать близнецам в очередной раз его бросить.

Недалеко от высоких и мощных стен казарм, близнецы аккуратно приземлились вместе с Марком.

– Ну, как? Почувствовал себя кузнечиком? – спросил один из близнецов.

– Это было здорово.

– Мы знаем, – усмехнулся второй. – Ладно, пока! Нам еще к своим нужно вернуться, – затем повернулся к брату. – Это точно была она?

– Точно! Где ты еще таких видел?

– Пока. И спасибо! – крикнул им вдогонку Марк.

– Еще увидимся!

«Все-таки у этой игры есть свои плюсы. Но уже второй раз от меня убегают нормальные ребята. Братов с компанией в рейд, эти двое к неким своим. Что в реальности, что здесь все куда-то бегут, перекинутся парой слов и бегут еще быстрее. Что за безумное время.»

Марк легкой трусцой вбежал в ворота казарм. Недалеко от входа кучковались люди в простеньких на вид доспехах. Они совершенно не походили на стражников, которые тренировались на плацу, в глубине казарменного двора.

«Игроки.»

– Добровольцев еще принимают?!

– Да, только привяжи здесь точку воскрешения, иначе доспехи не выдадут. Лучше где-нибудь вон там, – указал место один из игроков. – Если воскреснешь посреди дороги и помешаешь кому-то из стражи, репутация сильно просядет. А репутация, чтоб ты знал, это такая штука, которая на дороге не валяется.

«Он любит поумничать? Трудно найти лучший источник информации, чем такие „ходячие энциклопедии“. Нужно всего лишь дать ему почувствовать себя осью вселенной. Но прежде – завершить задание.»

Марк опустил на корточки возле стены, прижал ладонь к земле.

– Закрепить точку возрождения.

Вы хотите сделать **«Казармы города Намайр»** местом своего возрождения. Вы уверены в своем выборе?

Подтвердить Отмена

О подвохе с этими точками предупреждали все, кто мог. В первые месяцы после запуска «Зеркал Арона», игрок, который решил отыгрывать вора, незаметно поставил точку возрождения в поместье аристократа. Ночью прикончил себя, и оказался внутри охраняемой территории возле стенда с мечом легендарного качества. Его поймали. Он не успел ничего украсть, но его все равно отправили на рудники на пять лет. Другой игрок сделал точку привязки в главном зале городского собрания, чтобы враги точно не смогли его достать. К несчастью, он возродился во время заседания совета. Бедолагу посчитали шпионом, и отправили на все те же рудники на два года. В каком-то смысле, он осуществил задуманное, и смог надежно спрятаться от врагов. Единственная проблема – пересоздать персонажа нельзя.

«Подтвердить»

– Не знаешь, где начальник стражи? – обратился Марк к советчику.

– Я здесь! Что тебе нужно? – неподалеку стоял мужчина в доспехах, на нем не было заметных атрибутов власти, разве что, более грозное выражение лица.

– Вы Сихард? Я хочу записаться добровольцем для охоты на монстров.

– Еще один без оружия и доспехов? Откуда вы только беретесь, оборванцы? – Сихард махнул рукой и отвернулся, а перед Марком появилось сообщение.

Глава стражи города Намайр Сихард предлагает вам вступить в группу **«Подкормка для чудовищ.»**

Принять Отказаться

– Обмундирование возьмешь на складе. И даже не пытайся его стащить, понял?!

– Конечно.

«Принять»

«Что там было в доп. условия? Настроение у Сихарда паршивое, но, похоже, это его нормальное состояние. Все зависти от моих актерских способностей.»

– Отлично! Задание выполнено, так... Эй! Что за дела? Почему опыт не начислили?!!

Сихард плавно, но очень быстро развернулся. Мир закружился вокруг Марка, что-то ударило по голове. Будто каменная ладонь пробежалась по кругу от макушки ко лбу и обратно. Марк услышал глухой стук. В нескольких шагах от него лежало тело. Из обрубка шеи пульсирующими струйками била кровь.

«Так все-таки, здесь есть подобные вещи? Кровь, а не только разноцветные полосы на теле?»

Сихард стоял перед телом с искаженным от ярости лицом. Правая рука с мечом отведена чуть назад и вверх. Лезвие ослепительно сверкало в солнечных лучах. Чудовищный контраст с лужей крови у ног начальника стражи.

«Это что... я? Меня убили?»

Сихард посмотрел Марку в глаза. Через миг все растворилось во тьме.

«Теперь на точку возрождения. Подальше от...»

Черт!!!»

Глава 3 Монстры

Ведьмаки существуют для того, чтобы убивать чудовищ. Как я могу это делать, если настоящие чудовища, по сравнению с которыми даже дракон выглядит невинным щенком, бродят по миру, скрываясь за идеалами, верой или законом?

*Геральт из Ривии
Анджей Сапковский, «Ведьмак»*

Стоя на точке возрождения, Марк с облегчением понял, что Сихард не собирается нападать на него.

– Такие, как ты, не могут умереть. Это самый важный опыт, который ты можешь и должен получить. Не трусь, ведь ничто в этом мире не станет для тебя непоправимой бедой. Прояви в битве храбрость, и заслужишь мое уважение! – после этих слов начальник стражи ушел в здание склада, оставив Марка в смятении.

Смерть была довольно неожиданной. Однако сообщение, окаймленное синим цветом, которое Марк увидел перед собой сразу после воскрешения, шокировало его куда больше.

Поздравляем! Вы выполнили скрытое задание **«Докажи, что ты верблюд!»**.

Торговец Астар был поражен тем, как легко и быстро вы справились с заданием **«Три должника»**. Также, вы получили заступничество Кериды, что не могло не уязвить его самолюбие. Выполняя поручение Астара, вы не взяли на себя труд раздобыть информацию о Сихарде, и попались в ловушку, расставленную ревнивым торговцем.

Награды за выполнение:

Сатисфакция: Это происшествие Астар считает неоспоримым доказательством своего превосходства над вами. Ваш недоброжелатель удовлетворен, поэтому не станет готовить для вас новые неприятности.

Опыт: Хитрость и Лицедейство – главные инструменты разбойника, независимо от того встречает он вас в темной подворотне с отравленным кинжалом и удавкой, или на яркой площади с абакон и дрессированными весами. Но вторых стоит опасаться много больше, ведь им удастся обжулить даже закон. Используйте этот опыт, чтобы никто не нагрузил ваш горб во имя личной выгоды. А если вас начнут седлать, плюйтесь, кусайтесь и бейте копытами. Ведь вы доказали, что являетесь превосходнейшим верблюдом!

Штраф за выполнение: Вы проявили себя не с лучшей стороны. Торговцы же часто похваляются своей ловкостью, выпивая в компании согильдийцев. Покидая магазины Намайра, будьте готовы к смешкам за своей спиной.

– Ого! Ты получил редкое задание? – к Марку подошел любитель сверкнуть игровыми знаниями. – Можно взглянуть?

– Валяй.

– А, что? Нормально! Зато скрытое задание редкого класса выполнил, – игрок рассмеялся. – То, что интеллект искусственный, еще не значит, что он низкий.

– За него по ходу опыта немало отсыпали, да? Какого ты уже уровня, если не апаешься [13]?!

– Ну, ты и нуб [14], – протянул, качая головой, «ходячая энциклопедия». – Первый закон любого геймера – читай гайды! На любом сайте по Игре написано, что классической системы «сделал дело – получил опыт – набрал уровень» здесь нет!

– Сам ты нуб! – обиженно воскликнул пухлик. Не будь в игре ограничения по возрасту, Марк бы принял его за школьника. – Уровень игроки увеличивают? Увеличивают! Опыт есть, просто он скрыт системой! Его начисляют за разные действия, просто не сообщают об этом.

«Похоже, этот парень бета-„ходячая энциклопедия“, и, судя по накалу эмоций, он намерен занять место альфы.»

– Тогда почему двое в пати^[15], если делают одно и то же, не поднимают уровень одновременно?

– Во-первых, даже в играх прошлого, участникам группы не давали одинаковое количество опыта за убийство мобов.

«Эта технология возникла не так давно, но привычные игры уже забракованы, как устаревшие? Пухлик не объективен, потому не сможет переспорить альфа-ходяче... альфа-„ХЭ“. Но такие трения нужно поощрять, пока мы в одной группе. Информации много не бывает, а в споре ею, как правило, щедро разбрасываются.»

– Во-вторых, создание искинов^[16] выводит игры на новый уровень. Они оценивают вклад каждого, и раздают награды соответственно. В-третьих, – бета-«ХЭ» поднял палец, брови, и громкость голоса – они не только добавляют, но и отбирают опыт. Социальные квесты имеют большие штрафы за невыполнение! Скоро снимут ограничение по возрасту, и разблокируют шкалу опыта, чтобы все могли видеть, что поощряется, а что нет. Таким способом будут воспитывать подрастающее поколение, прививать ценности гуманизма и этой... как ее... социального единства! Такой закон вышел!

– Насмотрелся телека, но ничего не понял, – вздохнул альфа. – Это обсуждалось на встрече политиков, и они говорили, что было бы здорово так сделать. Только этого никогда не случится. Потому что игры создаются, чтобы сбежать от реальности, а не дублировать ее.

– В игре настолько похожей на реальность грань между мирами стирается. И тот, кто тут привык убивать «понарошку», с легкостью начнет делать это там. Уже по-настоящему.

– Ха! Ты бредишь! С такими коэффициентами на боль любой маньяк, после десятка-другого убийств, от простого щелбана будет выть, как от удара кувалдой. Приучится сдаваться в суд здесь, чтобы сбросить счетчик. Тогда и в реале по привычке явится с повинной!

– Это ты бредишь, – прошипел со злобой бета. – С такими штрафами убийства в реале для любого маньяка станут еще слаще. Ведь неминуемого наказания в виде увеличения болевых ощущений там нет.

«Маньяки, политика... Поступки первых с трудом поддаются логическому анализу; они следуют повелению своих страстей, непонятных обычным людям. Поступки вторых логическим анализом продиктованы; они направляют обычных людей, используя свое понимание страстей обывателя.

Разводя споры, эти двое так и останутся альфа- и бета-«ходячими энциклопедиями». Потому что самцы, в отличие от «ХЭ», думают прежде, чем говорить. По дороге уровней с такими далеко не уйти. Нужно искать более надежных спутников. Вроде этого...»

На территорию казарм вбежал воин. Кожаные куртка, штаны и сапоги темно-коричневого цвета выглядели роскошными даже на фоне доспехов стражников. Металлические наплечники имели форму грифоновых голов с раскрытыми в крике клювами. Левая рука небрежно удерживала узкий прямой меч, прицепленный на боку, в другой он держал свиток.

– Где тут главный? – требовательный голос заставил спорщиков обернуться.

– Начальник стражи? Пойдем со мной, – на слова Марка воин благодарно кивнул.

«Держится уверенно, но без распушенности. Осанка ровная. Идет спокойно, восстанавливает дыхание после бега, чтобы не пыхтеть перед главой стражи. Похоже, это все-таки местный. Игроки ведут себя, как туристы из развитых стран на территории племен, не знающих пороха и электричества – самонадеянно и чересчур беспечно.»

В холле склада напротив входа сидел мужчина без доспехов, в обычной для горожан бледной одежке и серых сандалиях. Раскачиваясь на задних ножках стула, он вперил взгляд в посетителей.

– Ты – за доспехом. Бери, – он кинул Марку под ноги мешок, отозвавшийся грохотом и скрипом металла. – А ты опоздал. Набор добровольцев уже закончен, но если предложишь помощь без официального присоединения к группе, будем благодарны.

– Я здесь не за этим. Мне нужно поговорить с начальником стражи Намайра.

– Вот как, – кладовщик с безразличным видом поднялся со стула. – Тогда жди здесь.

К приходу Сихарда Марк, не без помощи Пифира – того самого воина – смог одеть доспех. Теперь на нем были поцарапанные и местами ржавые наручи и поножи. Кожаный нагрудник от старости пошел волнами, и порядком вонял, отчего носить его оказалось тем еще удовольствием. Короткий широкий меч крепить было не к чему, поэтому Марк оставил его в мешке.

– Какое у тебя ко мне дело? – Сихард спускался по лестнице. Кладовщик вместе с ним не вернулся, что очень огорчило Марка. Он хотел сменить снаряжение на лучшее – такое, как у остальных членов отряда. Обращаться с этим вопросом к Сихарду Марк не хотел. Начальник стражи прекрасно рубит головы, абсолютно безболезненно. Но то чувство легкости, в момент, когда ты вдруг осознаешь, что снизу чего-то не хватает, ощутить вновь захочет только адреналиновый наркоман.

– Вот, – Пифир протянул свиток. Сихард быстро пробежал глазами по содержимому.

– Для дуэлей есть арена, отправляйтесь туда.

– Понимаете, уважаемый глава стражи...

– Для тебя просто Сихард. Хорошему воину хорошее отношение.

– Сихард, наш кланлидер не пойдет на арену. Но и Таллед не хочет отпускать ее без боя. Нам перекрыли дорогу. Если мы будем прорываться, горожане пострадают.

– Он ищет проблем своему клану? – Сихард нахмурился еще больше. – Он их получит.

– Быть может не стоит? Вам ведь нужны люди для охоты на монстров, верно? Если Энсайра даст согласие, мы устроим тварям настоящий геноцид.

– Хм. Бумажку заberi, я на месте разберусь, – Сихард позвал своих людей, после чего сказал остальным добровольцам.

«Наверное, объясняет им о непредвиденной задержке, или выдает задание. Что-то вроде: вы получили задание „приди и умри“ или „смазка для мечей“. Без разницы, в общем. Что гораздо важнее...»

– Пифир, ты не из местных?

– Нет, я – твой брат землянин, – улыбнулся воин. – Знаешь, у меня частенько спрашивают подобное. Тебя к этой мысли что привело?

– Ты не похож на игрока.

– Примерно тридцать процентов говорят то же самое. А, насчет игрока... Я не играю, может потому и не похож? Этот мир... Будь моя воля, я бы остался здесь жить.

Сихард повел всех наружу. Марк и Пифир отправились следом.

– Убегаешь от реальности?

– Нет, я бегу за мечтой. Это немного другое. Когда я сделал первое погружение, этот мир показался мне убогим. Намайр не так уж далеко от столицы, но разница поражает. Однако, по сравнению с той дырой в которой я оказался при первом погружении, этот город, как Лас-Вегас по сравнению с пустыней вокруг него. Я тогда плюнул, и два месяца не заходил в игру, а потом зашел еще раз и наткнулся на случайный портал. Место, в которое меня перенесло, было похоже на кусочек рая, воплощенную мечту. Цвета, запахи, растения и живые существа – все было прекрасным, несравненным, бесподобным, – он вздохнул. – К сожалению, там было

еще и опасно. Я даже не знаю, от чего умер тогда. Просто оказался в городе. В том мире такого нет.

«То, что ты видел – фальшивка. Очередная иллюзия создателей этого мира. – Марк подумал об этом, но не сказал. – Пифир опытный игрок, должен многое знать. Нужно использовать его по максимуму.»

– Чего ты так смотришь? – спросил воин с опаской. – У тебя сейчас взгляд, как у нашего казначея, когда к нему за своей долей приходишь.

– Пифир, какой у тебя уровень?

– Ах, вот оно что... – протянул он. – Хочешь узнать, как его повесить? Я не скажу. Это принципиально. Те, кто в игре с самого начала, своим умом доходили до всего. Набивали шишки, чтобы среди тысяч ошибок найти свой единственно-верный ответ.

– Свой? У каждого по-разному?

– Есть общие принципы, но в целом, да – по-разному. Ладно, дам тебе подсказку. Для начала, перенастрой свой игровой интерфейс. Команды там поменяй или еще что-нибудь...

– И где его найти?

– Подумай о том, в какую игру ты зашел, или друзей спроси.

– У меня их нет. Мало кто готов дружить бескорыстно. Все требуют платы, и обязательно самым ценным ресурсом – временем.

– Ну, ты и загнул, – неодобрительно покачал головой Пифир. – Знаешь, по-моему... О, мы уже пришли. Потом поговорим, – он ускорил шаг, обгоняя Сихарда.

За поворотом оказалась центральная площадь. Марк понял, что с самого начала Астар отправил его в неверном направлении.

«Послал по обходному пути, чтобы после прибытия в казармы у меня не осталось времени на сомнения. Этот искусственный интеллект расчетлив до безобразия.»

Впереди толпа из разных рас окружила двух игроков. Красивая, но слегка массивная девушка в доспехах стояла напротив парня спортивной наружности в синей мантии.

– Дорогу! – крикнул Сихард. Толпа послушно расступилась перед представителем городской власти. Члены «Подкормки для чудовищ» прижались к стражникам хвостом. Марк последовал их примеру, чтобы утолить свое любопытство.

Сихард подошел к дуэлянтам.

– Убирайтесь.

– Слышал, Таллед? Убирайся, и дай мне пройти, – довольно резко бросила девушка.

– Не раньше, чем мы сразимся, – ответил тот с улыбкой.

– Со мной больше воинов, я сильнее тебя. Все, что меня сдерживает – законы города.

– Ну, так разберись со мной. Чего же ты ждешь.

– Убери своих людей, – Марк уловил в голосе Сихарда возрастающее недовольство. – Иначе, тебе придется иметь дело со мной.

– И что? – нагло усмехнулся Таллед. – В отличии от тебя, я бессмертен.

– И на тебя найдется управа. Площадь Справедливости недалеко.

– Я готов к последствиям, – он сказал это небрежно, но Марк поверил. – Но все же предлагаю решить это полюбовно. Мне нужно всего лишь разрешение на дуэль, чтобы она, наконец, приняла мой вызов. Мы сразимся, и все закончится без лишних проблем.

– В таком случае, ты и твои люди поступаете на одну неделю в распоряжение стражи города. У нас тут немало монстров расплодилось, а рук... – Сихард обернулся к новобранцам, вздохнул. – Нормальных рук не хватает.

– Неделя охоты? Прекрасно! Да за это предложение я сам должен доплачивать, – рассмеялся Таллед.

– Раз так, положишь в казну города двадцать золотых.

– Язык мой – враг мой, – расстроенным Таллед не выглядел.

Много это или мало Марк не знал. Валюта здесь была стандартной для игр – медь, серебро, золото. Серебряная монета равноценна сотне медных, золотая – сотне серебра.

«В реальном мире золото ценилось всегда, но это – игра. Управляет ли кто-нибудь финансовыми потоками, и если да, то как? Вопросы без ответов.»

– За все, что разрушите или повредите, отвечать тоже будешь ты.

– Согласен, – Таллед скосил взгляд вниз, пробежал глазами по пустоте перед собой. Довольный увиденным, улыбнулся девушке во все тридцать два.

Сихард вышел из круга, начал о чем-то расспрашивать торговца сапогами. Добровольцев стражи начали выталкивать следом. Марк сориентировался быстро, протолкнулся через толпу влево.

– Пифир, я надеюсь, твои принципы позволяют тебе объяснить, что за кошка пробежала между этими двумя.

Игроки вокруг покосились на Марка, но выталкивать к внешней части круга не стали.

– А, это ты... – Пифир соорудил насмешливую мину. – Хочешь отнять у меня часть «самого ценного ресурса»?

– Предпочитаешь продать ее?

Воин не сразу нашел, что ответить.

– А если предложу тебе его бескорыстно?

– Не могу обещать, что отвечу тем же. Я человек занятой, знаешь ли.

– Эм... – Пифир выглядел озадаченным.

«Кажется, он запутался.»

– Кефир, ты совершенно не умеешь фехтовать словами, – сбоку между зеленокожим орком и каким-то типом, покрытым черной чешуей, пролезли знакомые Марку близнецы.

– Да, Кефииииир, – добавил второй из братьев – градуса в тебе маловато.

– Ивгер, Лоус, – кивнул им собеседник Марка – эта шутка была хорошей год назад, даже полгода, но не сейчас.

– Ну, мы то можем придумать новую, в отличии от тебя.

– Перекрыть проход нашей гильдии в центре города – не слишком удачная шутка.

– А это и не шутка, это – план.

– Ты, выходит, друг этого грифона? – сменил собеседника близнец.

– Меня зовут Марк, и с Пифиром я знаком около получаса. О дружбе говорить пока рано, к тому же, он совершенно не хочет делиться информацией.

«Быть может, вы поделитесь?»

– Уууу... А чего ты хотел? Все сразу на блюдечке с голубой каемочкой? Вступай в гильдию, и тебе все расскажут и покажут.

– Что нужно для вступления?

– Всего лишь подняться в уровнях. Мы – члены «Золотого Льва». Вон тот тип, – кивок в сторону Талледа – наш кланлидер. Найди нас, когда будешь пятнадцатого уровня, и все – ты в шоколаде.

– С деньгами в клане тоже проблем нет, – добавил второй. – Мы не зря называемся золотыми львами. «Материально и духовно» – вот наш девиз.

– К пятнадцатому уровню, необходимость в большинстве ответов отпадет сама собой. А вы с какого уровня принимаете?

– С двадцатого, – ответил Марку Пифир.

– Ого, опять подняли планку? – воин в ответ лишь пожал плечами. – Мы тоже скоро поднимем, но персонально тебе, Марк, я обещаю доступ к вступительному тесту на пятнадцатом.

– Угу, бери пятнашку, и приходи. Мы с братом за тебя впишемся. Пройдешь маленькую проверку и станешь частью сильнейшего клана «Зеркал Арона».

– Сильнейший клан – это мы.

– Уверен, Пифир? «Золотые Львы» и «Грифоны» никогда не устраивали сражений. Однажды, у нас появятся клановые замки. Тогда и увидим, на чьей стороне сила.

– Не хочу вас расстраивать, но если у нас будет замок, то размером с полгоры. Другого Энсайра не хочет.

– Плевать. Мы – лучшие, и докажем это.

– Один раз уже доказали.

– Да уж... это было позорно, – признал близнец.

– Что именно? – поинтересовался Марк.

– Отойдите, не видите, места мало? – возмутился игрок внутри круга.

Народ начал пятиться. Только теперь Марк обратил внимание, что по краю импровизированной арены расставляли черные пирамиды, около двадцати сантиметров высотой. Их вершины были сделаны из кристаллов маны.

«У Астара в шкатулке количество кристаллов было по объему, примерно, как две вершины этих пирамид, и он боялся, что его убьют. А здесь вот так запросто их расставляют, через каждые пол метра. Звание сильнейших действительно чего-то стоит?»

– Вон мой друг... Пропусти, а?!

Сзади альфа-«ХЭ» с остальными из «Подкормки для чудовищ» пытались сдвинуть высокого орка в черных шипастых доспехах.

– Мальтар, не будь занудой, пропусти мелких. Когда они еще такое увидят?

Орк скорчил скучающее лицо, закатил глаза, но послушался стоящего рядом дворфа.

– Ух, ты. Все, как на ладони. Спасибо, что занял нам места! – хлопнул он Марка по плечу. Близнецы тихо засмеялись, а Пифир покачал головой, глядя на эту неумелую попытку примазаться.

– Так на чем мы остановились? – предложил вернуться к разговору Пифир.

– Вы хотели рассказать, о «предыдущем разе», – напомнил Марк. Близнец скривился.

– Не то, чтобы очень уж хотелось об этом рассказывать. Но лучше это расскажем мы, чем переверт кто-то из «Грифонов».

– Ты за языком-то следи, – легонько пихнул близнеца дворф. Судя по тиснению на доспехах, еще один член «Грифонов». – А то, я не посмотрю, что вы друзья Пифира, и приголублю. Больно.

– Обоих? – с угрозой спросил второй близнец.

– Я предупредил, – сказал, как припечатал, и отвернулся.

Второй близнец открыл рот, но его остановил Пифир:

– Лоус! Хватит. Ивгер, ты хотел рассказать о нашей несправедливой победе? – воин улыбался, пытаясь разрядить обстановку.

– Да ну, блин... Настроение пропало. Короче, чтобы не портить редкую (и дорогую, кстати!) амуницию, решили устроить битву лидеров. Они – сильнейшие из нас. Кто победит, у того сильнейшая гильдия ^[17] ... – Ивгер вздохнул. – И нам надрали зад. У Энсайры есть читерская абилка на стан.

«До абсурда эффективное обездвиживающее умение» – перевел для себя Марк.

– Прокачивает она, в основном, силу. Дуэль закончилась в один удар. Таллед – выпенд-режник хренов – поставил условие: кто победит, загадывает одно желание. Энсайра захотела, чтобы лев на нашем гербе остался без гривы. Мол, должна отвечать вся гильдия, и раз он ведет себя, как малолетка, то пусть все видят, что это гильдия не льва, а львенка, – Ивгер выглядел расстроенным. «Похоже, его это действительно сильно задело» – Ничего, сегодня мы вернем должок. И процентов вдогонку накидаем.

Полыхнуло синим, от каждой пирамиды поднимался густой поток света. Над центром площади лучи встретились, и начали расширяться в стороны. Когда все соединились друг

с другом, многогранная синева исчезла. Но пирамиды на земле светились по-прежнему интенсивно.

– Это что? – подал сзади голос бета-«ХЭ».

– Неуязвимость нашего будущего замка. Если кто не знал, первооткрыватель артефакторики из нашей гильдии.

«Еще одна особенность игры – скрытые ветви навыков. Части приемов могут обучить неигровые персонажи, но большинство неизвестно. Не только местные, но и сами игроки могли обучать друг друга тем навыкам, которые сумели открыть. Навыку, перенятому у другого, вы обучать не можете, пока не достигнете определенного ранга в его развитии. Якобы, чтобы поощрить игроков использовать функцию создания навыков. Если игроки не будут видеть готовых решений, то смогут создать свои собственные приемы, которых изначально не было в системе, тем самым развивая ее. У каждого правила есть исключения. В этом случае – первооткрыватели. Владельцы этого звания могут обучать других людей изначально. И если парень из „Золотых Львов“ получил навык, дающий доступ к профессии, этот клан имеет более, чем серьезные преимущества.»

– Профы здесь сложно получить? Без клана, я имею в виду.

– Очень, – ответил хмурый Пифир. – Я получил профессию на семнадцатом уровне.

– Что за профессия?

– «Гравировщик». Хотя, если откровенно, это специализация «Художника». И без умений основной профессии, я не могу получить максимальную отдачу от своих трудов. К тому же выглядит это... сам увидишь на щите Энсайры.

«Самую малость базовых знаний скрывает из-за дутых принципов, а такие важные сведения выкладывает на раз...»

Дуэлянты заканчивали последние приготовления. Таллед держал в левой руке посох с навершием из кристалла маны, правой связывал руку и посох синим, искрящимся на свету, шнурком. Энсайра устанавливала перед собой щит: полтора метра на восемьдесят сантиметров, и около трех-четырех сантиметров в толщину. Внешняя часть щита покрыта глубокими рытвинами.

«Та самая гравировка Пифира? Творением художника это действительно не назовешь, но ведь какая-то польза от нее есть? Часть веса щит определенно потерял...»

Наконец Таллед закончил привязывать руку к посоху. Энсайра спряталась за щитом, наклонив его немного на себя. Правая рука с длинным двулезвийным клинком отведена назад.

– Жаль, что мы ничего не поймем, – вздохнула девушка из отряда добровольцев. – Они же наверняка будут применять что-то эдакое. Не знаю, как у остальных, а у меня нет этого навыка... ну, взгляда геймера, или как его там.

– «Зеркальный взгляд». Не парься, его даже у многих топ-игроков нет. Учишь их учишь, а все ни в какую. Так что, не ты одна тут полузрячая, – попытался успокоить ее Лоус.

– Я могу это исправить, – голос альфа-«ХЭ» прозвучал чересчур самодовольно. Марк невольно насторожился. Интуиция будущего манипулятора кричала, что альфа-«ХЭ» сейчас выдаст какую-то важную информацию.

Но он не говорил, а сжал перед собой кулак, и уставился на него. Через секунду Сихард подал сигнал к началу дуэли. Все внимание Марка сосредоточилось на битве. Таллед рванул в сторону, чтобы обойти щит. Энсайра отпрянула назад одним рывком, и тут же уперлась спиной в границу зоны сражения, отчего она вновь стала видимой. Таллед подпрыгнул высоко вверх, а Энсайра присела, соединив верхний край щита с магической стеной, оказавшись в своеобразном шалаше. Меч ее был прижат к земле рукоятью, но острием смотрел вверх, готовый в удобный момент рвануть навстречу противнику. Таллед выставил перед собой посох, и приземлился прямо на щит. Энсайра ракетой выбросила руку с мечом вверх, но промазала, тогда – зарычала и качнула гигантский кусок металла вперед, отправляя противника в полет.

Часть игроков радостно закричала, их лидер перешла в наступление. А затем случилось нечто. Альфа-«ХЭ» дернул рукой, будто бросал что-то. Из раскрытой ладони вылетел комочек яркого желтого цвета и разорвался над местом сражения. Мир игры преобразился. Энсайра с рычанием рванула к Талледу. «Рык берсерка», «Неистовый рывок». С посоха Талледа сорвался... «Ледяной шип». Энсайра мгновенно ушла от него влево, но выглядело так, будто рука с мечом держится за что-то в воздухе. Пока воительница уклонялась, Таллед приземлился на землю и рванул назад. Рука Энсайры окончательно распрямилась, и она рванула вперед, тут же поворачиваясь вокруг оси. А затем... «Рука-плеть», «Разрез горизонта». Меч в одно мгновение со свистом прочертил диагональную дугу. Был сзади и выше правого плеча, оказался почти у самой земли впереди и слева.

Чтобы уйти от меча Таллед заранее начал уклоняться, ноги Энсайры сковал «Ледяной капкан». Но она продолжила вращение одним туловищем, левая рука со щитом чуть не задела главу «Золотых Львов». Он ответил «Шаром плазмы», однако опасное заклинание изменило траекторию, и ударило прямо в щит. Энсайра расколола «Ледяной капкан» мечом, но не смогла заблокировать сразу три «Ледяных шипа». Зеленая полоска над ее головой слегка мигнула и укоротилась.

Точно такую же полосу Марк заметил над Талледом. Под зелеными полосами были синие. Коротенькая у Энсайры. У Талледа такой же длины, как и верхняя. Над этими полосами Марк увидел имена дуэлянтов. Справа и выше имени у Энсайры был грифон, а у Талледа – лев с едва отросшей гривой, опирающийся передними лапами на стопку золотых монет. Слева от имен находились ромбы: красный у лидера клана «Грифонов», синий – у ее противника.

Откуда-то Марк совершенно точно знал, что зеленая полоса – индикатор количества жизни, синяя – магии. Что изображения – символы кланов, а их девизы: «Материально и духовно» и «В небе и на земле». Что ромбы – знаки, положенные за получение звания «Посвященный». Что Таллед использует «Посох усиления» и «Нить возврата» – одноразовый артефакт, возвращающий оружие в случае потери. Что меч Энсайры – «Рассекающий», а щит – «Изуродованный ноготь титана».

Марк осознавал название вещей сразу, стоило лишь сосредоточить на них внимание. Как будто, он обладал фотографической памятью, и сейчас, заглядывая внутрь себя, вспоминал таблицу с описанием каждой отдельной вещи. Следить за битвой и одновременно пытаться разобраться, что там в этих сводках, было совершенно невозможно. Взгляд невольно затуманивался после появления очередной информации, так и норовил скользнуть к ней, отодвигая окружающее на второй план. Марка это жутко раздражало. Он чувствовал себя, как человек за просмотром любимого фильма, которого постоянно кто-то пытается отвлечь.

«К этому невозможно привыкнуть! Какого хрена творится?! Откуда все это взялось?!»

Марк посмотрел на сгусток сияния, висящий над местом сражения.

«Свет истины»

В лучах этого сияния тайное становится явным.

Чувство дискомфорта увеличивалось. Марк поморщился. «В этом причина? Альфа-„ХЭ“, удружил так удружил... Вот засранец! Кто его просил это делать?»

Главы кланов продолжали сражение, но Марк не смотрел. Постоянное отвлечение внимания, на возникающую в голове информацию, было подобно зуду под кожей. Все, что оставалось следить за боем по звукам заклинаний, стуку доспехов, и крикам болельщиков.

– Ха! Мы ждали этого! – воскликнул Лоус. Марк невольно глянул на бой. Таллед замер на полусогнутых ногах, рука с посохом выдвинута вперед, но никаких кусков льда не вылетало.

«Попал под действие парализующей способности, о которой говорили близнецы?»

На этот раз Марк сосредоточился на «другом» зрении.

В информации о Талледе было много размытых нечитаемых строк. Но графа «Наложенные эффекты» пестрела двумя значками. Кристалл льда, в окружении танцующих снежинок –

«Для заклинаний стихии льда: урон увеличивается на 25%, либо на 10% снижается количество магии, необходимой для активации». Второй – пульсирующие цепи, свитые из красных потоков – «Оковы крови не позволят двигаться еще 237 с». Время тикало в обратном направлении.

За то время, что Марк разглядывал информацию по эффектам, ситуация изменилась.

Вокруг Талледа стояла ледяная дуга, края ее упирались в защиту дуэльной зоны по бокам и вверху. Благодаря удачному расположению Марк видел и Энсайру, которая отчаянно колола лед мечом, и неподвижного Талледа, на посохе которого больше не было кристалла маны.

– РУБИ!!! РУБИ!!! – скандировали «Грифоны». Им отвечали насмешливые крики «Золотых Львов».

– Не прорубит!

– Сейчас паралич спадет, и Таллед ей покажет! Пока у Энсайры обновятся «Оковы крови», он ее покрошит успеет.

Но «Грифоны», словно, оглохли, и все также скандировали одно слово. Даже Пифир, достаточно рассудительный на первый взгляд, поддался этому безумию.

– Если Таллед успеет освободиться, не факт, что он победит. Энсайра выигрывала, и без использования этой способности.

– Слова новичка, – глаза Ивгера были прикованы к битве, но он ответил Марку. – Оковы крови парализуют цель на четыре минуты. Время обновления таких способностей, как правило, не меньше времени действия. То есть у Талледа будет четыре минуты, плюс-минус, чтобы расправиться с ней, не опасаясь застыть в самый неподходящий момент. Все это время он избегал использовать заклинания с долгим временем активации. Если их прервать, то магу может прилететь тяжелая плюха. Она не сможет пробить эту стену. А вот Таллед сможет пропустить заклинание через слой стихии, на которой специализируется. Это стратегия. И она принесет нам победу.

– И преградить дорогу в городе тоже часть плана? Не жалеете, что за это придется раскошелиться?

Ивгер повернулся к Марку.

– Честь клана. За деньги ее не купишь, – не дождавшись ответа, снова уставился на бесплодные попытки Энсайры.

«Материально и духовно, – вспомнил Марк девиз этой гильдии. – И духовно, да?..»

До окончания действия «Оков крови» оставалось меньше минуты. Напряжение вокруг нарастало. «Грифоны» сменили крик на «ЭН-САЙ-РА!», за их синхронным ревом крики «Золотых Львов» совершенно терялись. Напряжение передалось Марку. От нервного возбуждения хотелось двигаться, что-то делать, кричать, подбадривая бойцов. Виртуальное сердце забилось быстрее, отвечая на реальные чувства.

Энсайра в бешенстве взревела, отбросила меч в сторону, и обеими руками схватила тяжеленный, даже на вид, щит. Раскрутилась и швырнула его в ледяную стену. Магическая преграда с громким треском лопнула, щит отскочил от границы арены, задел Талледа, отчего тот упал. Именно это падение сохранило лидеру «Золотых Львов» жизнь. Ледяная стена, разрушалась под собственным весом, пласты падали вниз, но упирались друг в друга, в границу арены, но вокруг дуэлянта оставалось пустое пространство.

Отсчет шел на последние секунды. Энсайра схватила с земли меч, бросилась к завалу, и начала остервенело колоть острием в наиболее открытую часть. Туда, где сходились несколько плит. Их края крошились под неистовыми ударами. Итогом стараний стало маленькое отверстие. Энсайра сбросила перчатку, за ним наруч, просунула в туда руку. На видимой части предплечья остались красные полосы, символизирующие ранения. У раскрытой ладони начало формироваться заклинание, судя по стекающим к ней пыли и мелким камешкам, из стихии земли.

Лидер «Грифонов» торопилась, изменяла поворот ладони. Она не видела, где Таллед, и направление магического удара выбирала, следуя крикам и жестам соклановцев. К восторгу «Золотых Львов» Таллед уже мог двигаться. Первым делом, он отодвинулся подальше от девичьей кисти с пыльным клубком. Уперся в щит, пробивший его защитную стену, и стал создавать свое заклинание. Между раздвигающимися ладонями, появлялось синее сияние.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.